

- ⚙ **Гуманитарные науки**
- ⚙ **Естественные науки**
- ⚙ **Технические науки**

выпуск

№4

2015 г.

**НАУЧНЫЙ
АСПЕКТ**

Том 1

**НАУЧНЫЙ
АСПЕКТ
№4-2015
ТОМ 1**

**ООО «Аспект»
г.Самара, 2015 г.**

УДК 001.8(082)

ББК 1

Н 34

НАУЧНЫЙ АСПЕКТ № 4-2015 – Самара: Изд-во ООО «Аспект»,
2015. – Т1-2. – 240 с.

*Периодичность – четыре раза в год
Свидетельство ПИ № ФС 77-48432*

ISSN 2226-5694

Журнал «Научный аспект» является научным изданием и отражает результаты научной деятельности авторов по различным дисциплинам в области гуманитарных, естественных и технических наук.

Состав ред. коллегии приведен на сайте <http://aspect.center>

Учредитель и гл. редактор: Хасиятуллов Марат Габделахатович

Дизайн обложки: Савчина Елена Александровна

Перевод аннотаций: Моклакова Анна Юрьевна

ISSN 2226-5694

УДК 001.8(082)

ББК 1

Почтовый адрес: 443068 г. Самара, а/я 1674

Официальный сайт: <http://na-journal.ru>

Электронная почта: public@na-journal.ru

Подписано к печати 18.01.2016.

Бумага ксероксная. Печать оперативная. Заказ №

Формат 60x84 1/16. Объем 15 п.л. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Инсома-пресс»

443080, г. Самара, ул. Санфиоровой, 110 А; тел.: (846) 222-92-40

СОДЕРЖАНИЕ

Гуманитарные науки

Сайфутдинова Гузель Борисовна.....	5
Мухаметова Алина Ильсуровна <i>НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ</i>	
Неклюдова Полина Александровна.....	10
Сафиуллина Айсылу Фаридовна <i>НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ</i>	
Сайфутдинова Гузель Борисовна.....	15
Лившиц Семен Александрович Усачев Сергей Сергеевич Журавлева Анжела Валерьевна <i>ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПРАКТИКИ</i>	
Королева Татьяна Александровна.....	20
<i>ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ</i>	
Макаров Антон Олегович.....	26
<i>СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ</i>	
Ковалев Александр Валериевич.....	31
<i>ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ДРУГИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЗАРУБЕЖНОМ УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАНИЕМ</i>	
Ковалев Александр Валериевич.....	35
<i>ОСОБЕННОСТИ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ОРГАНАМ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ</i>	
Аилчиева Таалайнур Аилчиевна.....	41
<i>ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕБНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ</i>	
Сайфутдинова Гузель Борисовна.....	47
Шакирова Ильнара Рамилевна <i>АСПЕКТЫ ИСЛАМСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В ТАТАРСТАНЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ</i>	

Нуриахметова Флюра Мубаракзяновна	52
<i>ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ТРАНСФОРМАЦИИ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩЕСТВ: ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЫ</i>	
Осьмачко Сергей Григорьевич	60
<i>СТАЛИНИЗМ И СОВРЕМЕННОСТЬ: КОНФЛИКТ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ</i>	
Герич Андрей Анатольевич	68
Калабашева Анастасия Петровна	
<i>КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В РОССИИ: ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ</i>	
Уста-Азизова Дильноза Ахраровна	74
Ибрагимова Хадича Обитджон кизи	
<i>ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ УЗБЕКИСТАНА</i>	
Зубарева Елена Геннадьевна	78
<i>ДЕТСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ (АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)</i>	
Табейкина Елена Константиновна.....	81
<i>ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ В ДРЕВНОСТИ: РАССЕЛЕНИЕ, ХОЗЯЙСТВО, РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ</i>	
Исакова Екатерина Сергеевна	86
<i>ЗНАЧЕНИЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ КАЛЕНДАРНЫХ ОБРЯДАХ И ПРАЗДНИКАХ</i>	
Гурская Ольга Александровна	91
<i>ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТИЧЕСКОГО АСПЕКТА СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА</i>	
Герич Андрей Анатольевич	98
Родькина Регина Михайловна	
<i>СОЦИАЛЬНО–ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОДИТЕЛЬСТВА В РОССИИ</i>	
Гафиатуллина Лейсан Гумеровна	103
<i>БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАТАРСКОГО КУПЕЧЕСТВА Г. ЧИСТОПОЛЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.</i>	
Сорокина Елизавета Михайловна.....	111
<i>ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО–КОММУНИКАТИВНОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ</i>	
Борлакова Лейла Тенгизбиевна.....	117
<i>ОТРАЖЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССОЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ: ДВОЙСТВЕННОСТЬ ВОСПРИЯТИЯ ИЛИ РЕАЛИИ БЫТИЯ</i>	

УДК 17.018.22

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ**

Сайфутдинова Гузель Борисовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории и педагогики Казанского государственного энергетического университета.

Мухаметова Алина Ильсуровна – студентка кафедры Инженерной защиты Казанского государственного энергетического университета.

Аннотация: В статье анализируется проблема формирования общекультурных компетенций у студентов высших учебных заведений с использованием ИКТ.

Abstract: This paper presents analysis of the issue concerning the development of common cultural competencies among the students attending institutions of higher education with the help of ICT.

Ключевые слова: Высшее образование, общекультурные компетенции, новые образовательные технологии.

Keywords: Higher education, general cultural competence, new educational technologies.

В современной России образование – быстро развивающаяся сфера деятельности. Формирование совокупности основных требований к образовательным программам бакалаврианта и магистратуры определены в ФГОС ВПО по направлениям подготовки, в соответствии с которыми выпускник должен обладать определённым набором общекультурных (ОК) и профессиональных (ПК) компетенций, которые приобретаются как знания, умения и навыки, являющиеся результатом обучения. Западные ученые определили компетентность как «мотивированные способности»[1]. Необходимо проанализировать механизм формирования общекультурных компетенций как, например, умение работать

самостоятельно и в коллективе с использованием информационно-коммуникативные технологии (ИКТ). На наш взгляд компетенции могут быть сформированы – как результат вовлеченности студента в образовательный процесс. Для успешной образовательной деятельности необходимо широко использовать активные и интерактивные формы (семинаров в диалоговом режиме, научные дискуссии, работы студенческих научно-исследовательских кружков и т.п.) в сочетании с самостоятельной работой с целью развития профессиональных навыков обучающихся. В рамках учебной программы должно быть заложено использование активных методов обучения с ИКТ. Для чего необходимо поднимать и компетентность ППС. Преподаватель высшей школы должен помочь обучающемуся сформировать свою образовательную линию, заинтересовать своим предметом и привлечь студента к научно-исследовательской деятельности. В рамках эмпирического исследования проведенного в Казанском государственном энергетическом университете среди студентов первых и вторых курсов, было выявлено, что 20,0 % студентов готовы заниматься собственными научными изысканиями, но нуждаются в помощи при выборе научного руководителя и в определении темы исследования. На наш взгляд студенческое сообщество гораздо более расположено к научной деятельности, чем представляется. Правильная позиция администрации вуза способна привлечь профессорско-преподавательский состав для активной поддержки исследовательской работы студентов, однако необходимо продумать оценку качества деятельности и затраченное время, что должно найти отражение как в квалификационных требованиях, так и в результатах аттестации и оплаты труда ППС.

Необходимо указать на важность подготовки по гуманитарным предметам, так как именно подготовка по гуманитарному циклу предметов, которая идет на первых курсах обучения позволяет студентам запитаться опытом и деятельнее воспринимать

сложные фундаментальные дисциплины, например в технических вузах. При преподавании гуманитарного цикла предметов обязательно использовать информационно-коммуникативные технологии. Идея актуализации интереса к гуманитарным знаниям и реализация научно-исследовательской инициативы студентов и молодых ученых, была реализована, на базе кафедры «История и педагогика» Казанского государственного энергетического университета (КГЭУ). В рамках научно-исторического кружка «Наследие Казани» преподаватели создали портал открытой страницы (паблик) в социальной сети ВКонтакте. Почти все 100 % студентов в социальной сети ВКонтакте зарегистрированы, что освобождает от разъяснения технических аспектов. Этот метод может использоваться для любой формы научной работы необходимо продумать концепцию группы-паблика. Группы-паблик – это действенный метод руководства научными исследованиями, студенты независимо устанавливают для себя режим подготовки творческих материалов (контент паблика). Работу студентов в течение семестра в кружке можно разделить на задания по модулям семестра, где на каждый модуль изобретается паблик, который может носить многогранный характер. Студенты имеют возможность привлекать исполнителей из других групп, направлений подготовки, из других вузов или даже регионов и государств, так могут возникнуть первые научные контакты. Аттестовать труд студента в течение семестра можно по работе в группе: по наполнению паблика; через регулярность обновления информации; по степени признания среди студентов по количеству поставленных «like»; по возможности применения опубликованного материала в других работах своеобразный «индекс цитирования студента». Здесь особое значение уделяется преподавателю, который своими личностными качествами должен увлечь студенческую аудиторию и поддерживать интерес в течение курса и подсказать талантливому студенту дальнейшую траекторию его исследовательской

работы. Работа в группе-паблике может помочь реализовать и научно-исследовательскую работу студентов, через конкурсы докладов которые публикуются на странице паблика и выносятся на обсуждение, лучшие из которых рекомендуются для публикации в научных изданиях и в качестве докладов на научно-методических или научно-практических конференциях. Доступность результатов работы студентов является одной из важнейших форм мотивации молодых ученых к дальнейшим исследованиям. За последние пять лет на базе кружка «Наследие Казани» опубликовано более 50 студенческих работ.

Нами было выявлено, что использование популярных в среде молодежи online сервисов и электронных образовательных ресурсов интенсифицирует процесс обучения и позволяет выработать профессиональную компетенцию – способность работать в коллективе, ставить и решать творческие задачи. Мы считаем, что полученные результаты отражают важность проделанной преподавателями работы и помогают в обучении студентов. Для популяризации научной работы также полезны студенческие конференции, которые позволяют молодому ученому получить научный опыт в процессе открытой научной дискуссии и личную известность. Научно-исследовательская работа студентов является важным средством повышения качества подготовки специалистов, способных творчески применять в практической деятельности достижения научно-технического прогресса и становится все более важным показателем, уровня развития системы высшего образования. Приобщения студентов к научно-исследовательской деятельности является одной из приоритетных задач современного научного сообщества. Исследовательская работа способствует формированию готовности молодого поколения к реализации полученных в вузе знаний, умений и навыков, помогает овладеть методологией научного поиска, приобрести исследовательский опыт[2]. В период образовательной и научно-исследовательской

работы происходит выработка личностных свойств и качеств гражданина с активной жизненной позицией. Научно-исследовательская работа студентов и молодых ученых в вузе способствует реализации формирования интеллектуального потенциала молодого человека. Привлечение студентов к участию в научно-исследовательской работе необходимо реализовывать с первого курса обучения студентов. Научные результаты, приобретенные студентами, публиковать в сборниках тезисов докладов и научных статей, издаваемых университетом и другими организациями. Для мотивации бакалавриантов, магистрантов и преподавателей к выполнению научных работ могут быть моральные, материальные и организационные формы поощрения. Из методов морального мотивирования – популяризация итогов научной работы студента и руководителя, рекомендация при поступлении в магистратуру и аспирантуру. Из материальных методов мотивации – награждение именными стипендиями, премиями, надбавками. За успешное руководство НИРС – рекомендация к награждению грамотой Министерства образования и науки РФ – нагрудный знак «За развитие научно-исследовательской работы студентов», «Почетный работник высшего профессионального образования России»[3].

Таким образом, поддержка и мотивирование научной активности с использованием ИКТ ведет студента и молодого ученого к качеству обучения и приобретению навыков анализа, творческого мышления, коммуникативности. Все эти качества входят в общекультурные компетенции, приобретение которых, вместе с навыками, знаниями и умениями обосновывают высшее профессиональное образование.

Список литературы

1. Равен Дж. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. – М.: Когито-Центр – 2002. – 396 с.
2. Сайфутдинова Г.Б. Возможности и перспективы реализации дистанционного образования в России / Г.Б. Сайфутдинова, С.А.

Лившиц, С.С. Усачев, О.С. Баймяшкина // Вестник современной науки. Научно-теоретический журнал. – 2015. – № 9. – Ч. 2. – С. 68-71.

3. Матушанский Г.У. Отбор и продвижение студентов в аспирантуру / Г.У. Матушанский, Д.И. Ключников // Вестник Казанского государственного энергетического университета – 2014. – № 3 (23). – С. 136-156.

УДК 378.147.88

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

Неклюдова Полина Александровна – научный сотрудник управления научно-исследовательских работ Казанского государственного энергетического университета.

Сафиуллина Айсылу Фаридовна – студентка кафедры Менеджмента Казанского государственного энергетического университета.

Аннотация: В статье акцентируется внимание на вопросах организации научно-исследовательской работы студентов в процессе профессионального образования, через основные виды и формы работы: учебную и внеучебную.

Abstract: This article is devoted to the issues of arranging scientific and research work of the students obtaining professional education in curriculum and extra-curriculum activities.

Ключевые слова: Научно-исследовательская работа, студент.

Keywords: Scientific research work, student.

В условиях перехода к постиндустриальной культуре научные знания стали основным ресурсом и капиталом современного человека. Получая образование молодое поколение, стремится занять свою нишу в будущем страны. Социально-экономическое развитие государства определяется уровнем образования и навыками молодого поколения. В сфере высшего образования ударение сместилось на качественную подготовку специалистов, эффективные

процессы их профессионального становления и развития, поэтому актуализировались поиски инновационных систем обучения. Повышается значимость научно-исследовательской деятельности студентов (НИРС). Основной целью организации и развития НИРС является повышение уровня научной подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием и выявление одаренной молодежи для последующего обучения в аспирантуре и пополнения научных и педагогических кадров вуза.

Поставленную цель необходимо решать через задачи:

- выявлять наиболее одаренных студентов на ранней стадии обучения;
- создавать благоприятные условия для развития и внедрения различных форм научного творчества студентов и молодых ученых;
- содействовать студенту в приобретении навыков самостоятельной работы и работы в творческих коллективах, овладению методологией научных исследований;
- обеспечить участие студентов в научных конференциях, семинарах и др.

Научная работа – это продолжение и углубление учебного процесса, и организуется непосредственно на кафедрах и научных подразделениях высших учебных заведений с целью объединения учебного, научного и воспитательного процесса через усиление в образовательном процессе научно-исследовательской деятельности студентов.

Профессорско-преподавательский состав вуза – это стержень работы с молодым ученым, именно руководитель обучает методике научных исследований, формирует научные компетенции, организует апробацию результатов научно-исследовательской работы студентов и аспирантов (НИРС) в учебном процессе вуза.

Одним из первых решений молодого ученого является выбор научного руководителя, это традиционный метод прикрепления

студента к преподавателю и участие под его руководством в решении научных проблем. Польза такого тандема для научно-исследовательской работы студента определяется тем, что руководитель специалист именно в области выбранной студентом темы. Подобная система выполнения студентами научно-исследовательской работы помогает передавать опыт и готовит творчески мыслящих личностей, способных к нестандартному инновационному мышлению, столь нужному для успешного формирования науки и производства страны. Научно-исследовательская работа студентов способствует выработыванию учебных умений и навыков организационной, информационной, интеллектуальной и самостоятельной работы. Умения и навыки научной работы это подтверждение владения научным методом познания и инструментарием познания в исследовательской деятельности.

При участии руководителя бакалавриант или магистрант могут определиться с темой работы. Так, если на первом курсе студент приобретает первые навыки работы с информацией и его самостоятельное творчество минимально, то на старших курсах научная работа превращается в созидательный процесс. С каждой новой работой у студента повышается познавательная способность, в результате последовательно через плановые научные изыскания молодой ученый сможет реализовать работу по основному проекту, учитывая ранее приобретенный собственный практический опыт и суметь интегрировать научные элементы своей деятельности в реальных условиях.

Научно-исследовательская работа студентам и молодым ученым позволяет совершенствовать теоретические и практические знания в науке и технике, учиться новым умениям и навыкам в научном поиске под руководством преподавателя.

В высшем образовании выделяются два вида исследовательской работы студентов: выполнение выпускных работ студента в учебное время (УИР), и – научная работа студента вне учебно-

го плана: участие в научных кружках, конкурсах, конференциях, хоздоговорных работ и соискания научных грантов (НИР).

Формами научно-исследовательской работы студентов могут быть: конкурсы докладов, участие в предметных олимпиадах, проведение круглых столов и пр. Важно, чтобы результаты студенческих научно-исследовательских работ выносились на обсуждение в виде научных статей и докладов на научно-методических или научно-практических конференциях. Афиширование результатов работы студентов является одной из важнейших форм мотивации молодых ученых к дальнейшей научной работе[2].

Для популяризации научной работы полезны кружки, студенческие научные общества и конференции которые позволяют студенту получить научный опыт в процессе открытой научной дискуссии и личную известность. Научно-исследовательская работа студентов является важным средством повышения качества подготовки специалистов, способных творчески применять в практической деятельности достижения научно-технического прогресса и становится все более важным показателем, уровня развития системы высшего образования.

Приобщения студентов к научно- исследовательской деятельности является одной из приоритетных задач современного научного сообщества. Исследовательская работа способствует формированию готовности молодого поколения к реализации полученных в вузе знаний, умений и навыков, помогает овладеть методологией научного поиска, приобрести исследовательский опыт. В период образовательной и научно-исследовательской работы происходит выработка личностных свойств и качеств гражданина с активной жизненной позицией. Научно-исследовательская работа студентов и молодых ученых в вузе способствует реализации формирования интеллектуального потенциала молодого человека. Научно-исследовательская работа студентов формирует одно из важнейших средств повышения уровня подго-

товки специалистов с профессиональным высшим образованием – развитие самостоятельности в решении практических задач[3]. Привлечение студентов к участию в научно-исследовательской работе необходимо реализовывать с первого курса обучения студентов. Научные результаты, приобретенные студентами, публиковать в сборниках тезисов докладов и научных статей, издаваемых университетом и другими организациями. Для мотивации бакалавриантов, магистрантов и преподавателей к выполнению научных работ могут быть моральные, материальные и организационные формы поощрения. Из методов морального мотивирования – популяризация итогов научной работы студента и руководителя, рекомендация при поступлении в магистратуру и аспирантуру. Из материальных методов мотивации – награждение именными стипендиями, премиями, надбавками. За успешное руководство НИРС – рекомендация к награждению грамотой Министерства образования и науки РФ – нагрудный знак «За развитие научно-исследовательской работы студентов», «Почетный работник высшего профессионального образования России»[2].

Таким образом, поддержка и мотивирование научной активности ведет студента и молодого ученого к качеству приобретаемого образования.

Список литературы

1. Тимофеева Е.М. Научно-исследовательская работа студентов технических вузов / Е.М. Тимофеева, Н.П. Белик, А.С. Тимофеева // *Фундаментальные исследования*, 2007. - № 12. - С. 462-463.
2. Матушанский Г.У. Отбор и продвижение студентов в аспирантуру / Г.У. Матушанский, Д.И. Ключников // *Вестник Казанского государственного энергетического университета*, 2014.- №3 (23). - С. 136-156.
3. Сайфутдинова Г.Б. Возможности и перспективы реализации дистанционного образования в России / Г.Б. Сайфутдинова, С.А. Лившиц, С.С. Усачев, О.С. Баймяшкина // *Вестник современной науки. Научно-теоретический журнал*. – 2015. – № 9. – Ч. 2. – С. 68-71.

УДК 17.018.22

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПРАКТИКИ

Сайфутдинова Гузель Борисовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории и педагогики Казанского государственного энергетического университета.

Лившиц Семен Александрович – кандидат технических наук, доцент кафедры Экономики и организации производства Казанского государственного энергетического университета.

Усачев Сергей Сергеевич – студент кафедры Гидроэнергетики и возобновляемых источников энергии Национального исследовательского университета «МЭИ».

Журавлева Анжела Валерьевна – студентка кафедры Менеджмента Казанского государственного энергетического университета.

Аннотация: В статье раскрываются основные формы образовательной деятельности вузов с использованием социальных сетей.

Abstract: The main types of educational activity in higher education institutions with the use of social media are described in this paper.

Ключевые слова: Online-режим, социальные сети, группы ВКонтакте.

Keywords: Online-mode, social networks, VKontakte group.

Вопросы использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) широко освещаются в научных работах посвященных проблеме повышения эффективности учебной деятельности средствами ИКТ[1,2,3]. Основной вывод исследователей – любой метод обучения обогащается за счет интеграции в него информационных коммуникативных технологий, способствующих, в том числе и решению одной из важных проблем педагогики, а именно, – проблемы развития мотивации обучающихся.

Согласно последним данным количество пользователей сетевых компьютерных технологий увеличилось в конце 2012 года с 80 % до 91 % в апреле 2015 года. В «молодёжной аудитории» этот показатель сейчас составляет 98 %, а среди россиян в возрасте 45–50 лет – 86 %. В десятку крупнейших медиа-холдингов России по охвату аудитории вошли четыре интернет-компании: «ВКонтакте» (86 %), «Одноклассники» (75 %), Facebook (58 %) и Google+ (31 %)[4]. Эти данные показывают постоянный рост числа пользователей социальных сетей, несмотря на то, что некоторые исследователи сходятся во мнении о вредном влиянии интернета на молодёжь. Сегодня социальные сети являются не только площадкой для общения, но и мощным ресурсом для осуществления любой деятельности. «ВКонтакте», как самая популярная сеть, получила огромное множество дополнительных функций, которые можно задействовать в образовательных целях. Буквально за несколько лет накоплен значительный практический опыт применения вузами социальных сетей в обучении. Так, например, в институте экономики и социальных технологий Казанского государственного энергетического университета «ВКонтакте» используется для дополнительных, самостоятельных и факультативных занятий. Создаваемые в процессе обучения виртуальные группы применяются в качестве дополнения к аудиторным занятиям в форме взаимодействия студентов и преподавателя. Такое сочетание подошло и студентам и преподавателям с точки зрения организации студенческих проектных работ и формирования у обучающихся в рамках системы академического образования навыков самоорганизации и самообразования. Кроме того работа с ИКТ вырабатывает профессиональную компетенцию – способность работать с компьютерными технологиями.

Проведенное нами исследование в Казанском государственном энергетическом университете среди студентов дневного обучения показало, что 100 % студентов зарегистрированы в какой-

либо социальной сети, при этом 97 % имеют регистрацию на сайте «ВКонтакте». В это же время из профессорско-преподавательского состава около 70–80 % имеют аккаунты в той или иной социальной сети. Сеть «ВКонтакте» стала использоваться в качестве образовательной площадки, как студентами, так и преподавателями и администрацией университета. Тема использования социальных сетей в процессе обучения в вузах популярна как с точки зрения практического применения и в рамках научно-методических исследований. В ходе работы нами были выявлены формы образовательных проектов выставленные в формате Интернет. Авторы статьи классифицировали официальные и образовательные проекты вуза, созданные сотрудниками и преподавателями университета в образовательных и информационных целях. Например, официальная страница «Казанский государственный энергетический университет» (<https://www.kgeu.ru>) выполняет преимущественно информационную функцию, сведения касаются образовательного процесса – дается информация о грантах, стипендиях, расписании занятий и т. д. Неофициальные образовательные проекты вуза – часто встречающиеся группы-паблик ВКонтакте привязанные к странице кого-либо из преподавателей вуза. Например, на базе кафедры «История и педагогика» КГЭУ в рамках научно-исторического кружка «Наследие Казани» преподаватели создали портал открытой страницы (паблик) в (<https://vk.com/historyplanetatarstan>). Почти все 100 % студентов в социальной сети ВКонтакте зарегистрированы, что освобождает от разьяснения технических аспектов. Этот метод может использоваться для любой формы научной работы необходимо продумать концепцию группы-паблик, а также вести тему в течение семестра. Группы-паблик – это действенный метод руководства научными исследованиями, студенты независимо устанавливают для себя режим подготовки творческих материалов (контент паблика). В планах кафедры создать страницу «ВКонтакте» «Преподаватели кафедры

истории и педагогики КГЭУ» специально для решения вопросов студентов и преподавателей в рамках учебной деятельности.

По виду деятельности образовательные online проекты - выполняют непосредственно или преимущественно учебную функцию, то есть большинство информации в рамках данных проектов направлено именно на вопросы обучения. По форме организации: публичная страница (официальная страница, паблик) – аудитория подписывается как на «интересную страницу». Например, портал открытой страницы (паблик) в социальной сети ВКонтакте (<https://vk.com/historyplanettatarstan>), где решаются вопросы учебного характера: студенты делятся информацией о сдаче предметов, о преподавателях; размещают какие-либо просьбы, касающиеся учебных дисциплин (группа может быть открытая или закрытая). В отличие от паблика в группах состоят не подписчики, а участники группы. Два данных формата почти не отличаются друг от друга, за исключением небольших технических моментов. Но поскольку в паблике могут оставлять записи на стене сообщества только администраторы, а в группе – все участники или даже случайные посетители, то паблик годится больше для организации официальных сообществ в рамках вуза, а группы для неформального общения и решения частных вопросов. При этом группы могут быть созданы в различном масштабе – в целом для студентов, преподавателей университета с несколькими тысячами участников, так и в рамках прохождения отдельных предметов, как, например, история. Личные страницы преподавателей – аккаунты – преподаватели нередко используют в учебных целях. Например, чтобы сделать какие-то объявления для студентов, дать информацию по зачетам и экзаменам и т. д. Личные страницы студентов также выступают в качестве образовательного ресурса. Проекты online решают общие вопросы образовательной деятельности и формируют у студентов навыки, требующие особого внимания, поскольку в полном объеме выполняют именно обучающую функцию и

являются учебной площадкой для студентов[5]. В большинстве случаев практические формы реализации групп в рамках социальных сетей используют преподаватели и студенты гуманитарных факультетов в качестве учебного средства. В паблике размещаются не только текстовые материалы, но и фотографии, и видеосюжеты. В настоящее время в КГЭУ существует около десяти подобных проектов, носящих медиаобразовательный характер. Авторы статьи попытались представить лишь основные конфигурации существования online обучения с использованием социальных сетей. Проекты групп-online направлены на поддержку учебной деятельности, а основными инициаторами создания образовательных групп в рамках своей страницы выступают преподаватели, студенты с удовольствием отзываются на приглашение. Образовательные информационно-коммуникативные технологии, применяемые в КГЭУ, решают концептуальную задачу – повышение мотивации студентов к актуализации учебной работы.

Список литературы

1. Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно-ориентированного образования // Педагогика. – 1997. – № 4. – С. 11-17.
2. Ваграменко Я.А. Об основных направлениях информатизации педагогического образования / Я.А. Ваграменко, С.В. Богданова, В.А. Рыжков, С.А. Жданов, С.Д. Каракозов // Педагогическая информатика. – 2004. – №1. – С. 19-30.
3. Вакулюк В. Мультимедийные технологии в учебном процессе / В. Вакулюк, Н. Семенова // Высшее образование в России. – 2004. – № 2. – С. 101-105.
4. Число россиян в соцсетях выросло, как и время сессий [Электронный ресурс]. Свободный. Режим доступа: <http://news.rambler.ru/scitech/30282361/>.
5. Сайфутдинова Г.Б. Возможности и перспективы реализации дистанционного образования в России / Г.Б. Сайфутдинова, С.А. Лившиц, С.С. Усачев, О.С. Баймяшкина // Вестник современной науки. Научно-теоретический журнал. – 2015. – № 9. – Ч. 2. – С. 68-71.

УДК 372.881.111.1

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ

Королева Татьяна Александровна – старший преподаватель кафедры Иностранных языков Научного исследовательского университета «МЭИ».

Аннотация: Данная статья освещает вопрос индивидуализации обучения как одного из важнейших факторов повышения качества преподавания. В ней подчеркивается, что наибольший учебный и воспитательный эффект можно достичь только на основе единства индивидуальной и коллективной форм обучения.

В статье выявлены основные методы индивидуализации учебного процесса. Приведены примеры индивидуализации в МЭИ через использование «Дистанционных образовательных технологий» (ДОТ).

Автор в конце приходит к выводу, что индивидуализация обучения больше всего соответствует принципам организации познавательной деятельности и усвоения информации.

Abstract: This article is devoted to the problem of individual education as one of the main factors for improving the quality of teaching. It is underlined that the greater educational and training process can be achieved only on the base of unity of individual and team education.

This paper reveals the main methods of individualization of educational process. The examples of individualization in Moscow Power Engineering Institute with the use of distant educational technologies are given.

The author comes to conclusion that individualization of education corresponds to the principles of arranging cognitive activity and learning.

Ключевые слова: Индивидуализация обучения, самостоятельная работа, внеаудиторная работа, отделение референтов переводчиков, индивидуальный подход в обучении.

Keywords: Personalization of learning, self-study, extracurricular work, individual approach.

Не один метод обучения и воспитание не может дать должных результатов, если он применяется без учета индивидуальности учащегося. При обучении мы имеем дело не с каким – то абстрактным учащимся, а с конкретными людьми, каждый из которых по – своему не повторим и индивидуален. Вот почему обучение иностранному языку, пожалуй, в большей степени, чем какому – либо другому предмету, требует индивидуального подхода [1].

В настоящее время проблема индивидуализации обучения не только не снимается, но и приобретает еще большую актуальность. Между тем сложилось такое положение, когда, во-первых, индивидуализация используется только в плане дифференцированного подхода, с учетом лишь индивидуальных свойств обучаемого, во – вторых, проблема индивидуализации решается в отрыве от проблемы мотивации, в то время как это – две неразрывно связанные стороны учебного процесса. Мотивация предлагает индивидуализацию и одновременно является следствием ее.

О необходимости дифференцированного подхода говорят многие методисты. В методике обучения этот традиционный подход к индивидуализации обучения закрепился и находит свое выражение в подборе заданий в зависимости от способностей и уровня знаний обучаемого.

Вопросы дифференциации оказались наиболее разработанными в методике высшей школы, где основная часть работы выносятся на внеаудиторные занятия. Можно предусматривать «избыточные» упражнения, позволяющие преподавателю осуществлять дифференцированный подход к обучению различных групп студентов и варьировать программу обучения в зависимости от состава аудитории и уровня языковой подготовки учащихся.

Индивидуализация обучения не должна применяться как одноразовое средство, как правило, после того, как у учащегося допущены пробелы в знаниях. Индивидуализация использоваться как профилактическая функция индивидуального подхода.

Действительно, индивидуальный подход служит, главным образом, для выявления и развития сильных сторон личности, а не только слабых сторон в знаниях учащегося.

Важное значение в осуществлении индивидуализации обучения отводится самостоятельной работе учащихся. Нет необходимости доказывать, что как – бы хорошо ни был проведен урок по иностранному языку, сам по себе он не может обеспечить усвоение предмета учащимся, поскольку последнему, при отсутствии естественной иноязычной среды, нужна целенаправленная и организованная практика. Можно провести аналогию с обучением игры на музыкальном инструменте, где, как известно, нельзя научиться играть только на занятиях с преподавателем в урочное время, нужно много самостоятельно работать (играть) дома [2].

При организации самостоятельной работе учащихся следует обратить особое внимание на следующие вопросы:

- какая по содержанию работа и в каком объеме выполняется учащимся самостоятельно;
- какими приемами самостоятельной работы должен овладеть учащийся;
- как распределить указанный объем работы во времени и определить, сколько времени потребуется на выполнение указанного объема работы;
- каковы приемы самоконтроля и контроля со стороны преподавателя.

Учащийся должен знать, что ему предстоит делать. Задания могут быть различными в зависимости от ступени обучения. Объем и содержания заданий нужно индивидуализировать.

Важное значение в индивидуализации обучения имеет адап-

тивная система обучения. Как известно, адаптивная система обучения основано на совмещении индивидуальных занятий преподавателя с отдельными студентами и самостоятельной работы всех обучающихся, управляемой с помощью сетевого плана. План дает возможность студентам выполнять весь объем заданий за семестр с индивидуальной скоростью и в индивидуальной последовательности. Главной особенностью адаптивной системы является широкое использование различных технических средств, что повышает ее эффективность.

Среди многообразия направлений совершенствования образования следует особо выделить тенденцию к индивидуализации учебного процесса. Индивидуальное обучение больше всего соответствует современным дидактическим принципам организации познавательной деятельности и усвоения научной информации. Наибольший учебный и воспитательный эффект может быть достигнут только на основе единства индивидуальной и коллективной форм обучения. Исключительные по своей эффективности дополнительные возможности в этом направлении открываются при использовании в учебном процессе современных технических средств, компьютеров.

Важным моментом в индивидуализации обучения является использование Дистанционных Образовательных Технологий (ДОТ), которые широко применяются в НИУ МЭИ при обучении по основным образовательным программам, по всем формам подготовки (очная, очно-заочная и заочная).

При обучении с применением ДОТ, студент получает доступ к системе дистанционного обучения, в которой размещены учебные и контрольные материалы. Студент выполняет их в удобное для него время индивидуально. Он получает полный комплект учебных и методических материалов в зависимости от дисциплины на CD-ROM или в интернете, изучает его, получает консультации у преподавателя, проходит не менее пяти контрольных

проверок знаний, получает возможность сдать зачет или экзамен досрочно.

Важным моментом индивидуализации обучения является сетевое планирование, которое дает возможность:

1. Индивидуально подходить каждому студенту
2. Выполнять план с опережением

Опираясь на метод сетевого планирования можно наиболее успешно организовать индивидуальную учебную деятельность студентов.

Индивидуальная форма работы имеет существенное значение для успешного проведения занятий со студентами во внеурочное время. Она способствует выявлению и развитию индивидуальных способностей и склонностей студентов. Эта форма внеаудиторной работы дает возможность студентам проявить творческую инициативу и активность. Индивидуальная форма работы является основным фактором успешного проведения массовой и групповой форм.

В практике определились следующие виды индивидуальной формы внеаудиторной работы: подготовка к докладам на научно – технические конференции на языке, участие в олимпиадах и конференциях, конкурсы на лучший перевод, подготовка докладов к конференциям к знаменательным датам в стране, отделение референтов переводчиков. Все эти формы работы нашли широкое применение у нас на кафедре иностранных языков при техническом университете.

Успешной внеаудиторной работой студентов мы добиваемся установлением контакта с профилирующими кафедрами, которые снабжают магистров научными статьями, патентной информацией по тематике своих исследований. Эта литература используется в качестве индивидуальных заданий по внеаудиторному чтению. Завершающим этапом индивидуальной работы наших студентов является защита дипломных проектов на иностранных языках.

В наших условиях, когда группы делятся и в среднем состоят из 15-ти человек, нужно ставить на занятии цель не перед всей группой, а конкретно перед каждым студентом. Одно из форм индивидуальной работы со студентами являются консультации, которые мы используем как для слабых, так и для более сильных студентов.

Введение обязательной индивидуальной работы в аудитории над программным материалом, по мнению преподавателей нашей кафедры, способствует и обеспечивает систематическое усвоение всеми студентами задаваемого материала, препятствует накоплению «задолженностей».

Важное место в индивидуализации обучения принадлежит парной работе. Парная работа, как правило, проводится на материале уже известном студентам, ее цель – способствовать овладению знаниями на более высоком уровне, то есть способствовать выработке определенных умений и навыков на более высоком уровне за счет интенсивной работы на занятиях [3].

Технические средства обучения значительно оживляют изучение грамматики. Работа с компьютером увлекает студентов. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что возможности индивидуализировать занятия в наших условиях имеются. Их нужно каждому преподавателю продумать и реализовать в своей работе.

Список литературы

1. Каменская Н.В. К вопросу организации учебных занятий по иностранному языку в аудитории и во внеаудиторное время. Вестник Московского Государственного Лингвистического Университета. Выпуск 12 (698) педагогические науки. М. МГЛУ, 2014. – 130 с.
2. Краснов Н.Ф. Шире применять новые методы и технические средства обучения. «Вестник высшей школы» №5 1980. – 25 с.
3. Сорокина Л.Н. Виды индивидуальной парной и парно-коммуникативной работы на аудиторных занятиях. Пед. Институт имени В.И. Ленина. М., 1975. – 20с.

УДК 371.018

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ РЕБЕНКА С
ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В
УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Макаров Антон Олегович – аспирант Челябинского государственного педагогического университета.

Аннотация: В статье рассмотрено социально-педагогическое сопровождение семейного воспитания ребенка с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях дополнительного образования на примере общеобразовательной программы исторического краеведения.

Abstract: This paper is devoted to the social and pedagogical working with the family having a child with special needs who attends institutions of supplementary education based on the general educational program of regional studies through history.

Ключевые слова: Социально-педагогическое сопровождение, дополнительное образование, принципы дополнительного образования, воспитывающая среда.

Keywords: Socio-pedagogical support, additional training, additional education principles, bringing up environment.

Актуальность социально-педагогического сопровождения семейного воспитания ребенка с ограниченными возможностями здоровья в условиях дополнительного образования детей, диктуется изменениями, происходящими в современном российском обществе, а именно доступностью образования и равенства всех членов общества перед государством. Необходимо отметить, что из года в год происходит рост детской инвалидности, и поэтому возрастает роль образования и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья. В связи, с чем немало важную роль в этом процессе играет дополнительное образование.

Термин «социально-педагогическое сопровождение семейного воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья»

- это комплексное и целенаправленное взаимодействие педагогов, родителей, детей по построению индивидуальных траекторий решений трудных жизненных ситуаций, направленных на всестороннее и оптимальное разрешение проблем семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья с целью создание условий для успешного обучения, развития и социализации [2].

Согласно ФЗ РФ «Об образовании» от 29.12.2012 года, дополнительное образование рассматривается как вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования.

В данном контексте можно сказать, что дополнительное образование выступает как мотивированное образование, способствующее максимальной реализации себя, самоопределению предметно, социально, профессионально, личностно, в его основе которых лежат принципы гуманизации, демократизации, индивидуализации, сотрудничества [5].

Принципы дополнительного образования в контексте социально-педагогического сопровождения семейного воспитания ребенка с ограниченными возможностями здоровья:

- Принцип гуманизма – утверждение непреходящей ценности общекультурного человеческого достоинства;
- Принцип демократизма – свободный выбор видов и сфер деятельности;
- Принцип дифференциации образования – ориентация на личностные интересы, потребности, способности ребенка с ограниченными возможностями здоровья;
- Принцип системности – преемственность и последовательность знаний;
- Принцип единства обучения, воспитания, развития;

- Принцип сотрудничества – признание ценности совместной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья и взрослых;
- Принцип природосообразности – учёт возрастных и индивидуальных особенностей, задатков, возможностей обучающихся при включении их в различные виды деятельности;
- Принцип культуросообразности – ориентация на потребности общества и личности обучающегося, единство человека и социокультурной среды, адаптацию детей с ограниченными возможностями здоровья к современным условиям жизни общества [5].

Необходимо отметить, что все принципы взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, вследствие чего обеспечивается комплексность и технологичность социально-педагогического сопровождения семей, воспитывающих ребенка с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях дополнительного образования.

Многие ученые, такие как В.А. Горский, А.Я. Журкина, Н.А. Соколова, В.В. Усанов считают, что цель дополнительного образования детей с ограниченными возможностями здоровья заключается в социально-педагогической поддержке и социально-педагогическом сопровождении ребенка в процессе его социального самоопределения, творческого и личностного развития, самореализации, что является в узком понимании воспитывающей средой социально-педагогического сопровождения семейного воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья. И задача педагогов не только развить определенные творческие способности ребенка, но и помочь ребенку с ограниченными возможностями здоровья создать для него воспитывающей среду. А средой будет являться технология социально-педагогического сопровождения, в процессе которой проходит принятие и освоение новых компетенций и навыков. Результатом будет являться включение с

социальную среду с приобретенными компетенциями и навыками и способности самостоятельно разрешать трудные жизненные ситуации.

Воспитывающая среда понимается как совокупность микросред, позволяющая увидеть систему отношений между детьми и взрослыми, а значит осмысленно и целенаправленно влиять, развивать и корректировать их. Таким образом, дополнительное образование будет являться воспитывающей средой.

Добровольность и вариативность дополнительного образования делает социально-педагогическое сопровождение более интенсивным и более полным, что дает семьям с детьми с ограниченными возможностями здоровья возможность выбора дополнительных методов и технологий к уже применяемым в процессе социально-педагогического сопровождения семейного воспитания ребенка с ограниченными возможностями здоровья.

Рассмотрим на практике социально-педагогическое сопровождение семейного воспитания ребенка с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях дополнительного образования на примере общеобразовательной программы исторического краеведения (Н.А. Соколовой). Деятельность в данной программе условно можно разделить на обучающий и исследовательский блок. В обучающем блоке семья с ребенком с ограниченными возможностями здоровья получают знания, умения и навыки по историческому краеведению: теоретические знания (лекции, экскурсии по указанной тематике) и практические занятия (встреча с краеведами, экспедиции, работа с архивными материалами и создание выставок и т.д.)[5]. Таким образом, в обучающем блоке семья с ребенком с ограниченными возможностями здоровья овладевает целостной системой знаний по истории края, осваивают методы сбора и анализа материалов, создают продукты самостоятельной деятельности, развивают личностный потенциал, когнитивную и творческую, коммуникативную сферу личности, что в свою оче-

редь позитивно сказывается на социально-педагогическое сопровождение в целом.

Исследовательский блок предполагает самостоятельный выбор, семьей с ребенком с ограниченными возможностями здоровья, цели, содержания, методов и организацию деятельности [5]. Итог работы является законченное научное исследование по историческому краеведению, представленное на конкурсах и конференциях. Тем самым семья с ребенком с ограниченными возможностями здоровья создает продукт самостоятельной деятельности, представляя и защищая его публично, развивает свой личностный потенциал и самоутверждается.

Социально-педагогическое сопровождение семейного воспитания ребенка с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях дополнительного образования на примере общеобразовательной программы исторического краеведения дополняет своей деятельностью технологию социально-педагогического сопровождения, целью которой является формирование навыков самостоятельного решения трудных жизненных ситуаций, а также всесторонне развивает творческий потенциал семьи в целом, что позитивно сказывается на самом процессе социально-педагогического сопровождения.

Таким образом, дополнительное образование является воспитывающей средой для социально-педагогического сопровождения, добровольность участия ребенка в образовательном процессе, вариативность образования, а также технологии делают дополнительное образование отличным плацдармом для реализации программ и технологий социально-педагогического сопровождения. И как показывает практика, что применение программ дополнительного образования в процессе социально-педагогического сопровождения не только улучшает сам процесс, но и развивает творческий потенциал семьи с ребенком с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы

1. Золотарева А.А. Интегративно-вариативный подход к управлению учреждением дополнительного образования детей [Текст] / А.А. Золотарева: Монография. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2006. – 340 с.
 2. Макаров А.О. Модель социально-педагогического сопровождения семейного воспитания ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Вестник ЧГПУ. 2014. №5. С. 127-138
 3. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: учебник / Л.В. Мардахаев. – М.: Гардарики, 2013. – 832 с.
 4. Родичева А.Ф. Современные подходы к управлению развитием образовательного учреждения [Текст] / А. Ф. Родичева // Молодой ученый. — 2013. — №1. — С. 369-371.
 5. Соколова Н.А. Педагогика дополнительного образования детей [Текст]/ Н.А. Соколова: учеб.пособие. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2010. – 303 с.
 6. Соколова, Н.А. Формирование социальной активности подростков в полисубъектной среде дополнительного образования: монография/ Н.А. Соколова, Ю.Н. Губин. – Челябинск: изд-во ЧГПУ, 2015г. – 205 с.
-
-

УДК 35.071.6

**ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И ДРУГИЕ ТЕНДЕНЦИИ В
ЗАРУБЕЖНОМ УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАНИЕМ**

Ковалев Александр Валериевич – бакалавр Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.

Аннотация: Статья посвящена тенденциям в совершенствовании управления образованием в странах Европы и США. Рассматриваются вопросы децентрализации и распределения полномочий между уровнями власти, новые виды и формы повышения качества управления образованием.

Abstract: This paper is devoted to the education improvement and management in Europe and the USA. The problems of decentralization and delegation of activities between the levels of authorities are discussed as well as new types and forms of improving the quality of education management.

Ключевые слова: Российская Федерация, управление образованием, децентрализация, инновации, зарубежные тенденции.

Keywords: Russian Federation, education management, decentralization, innovation, overseas trends.

С целью сохранения и развития своего научно-технологического потенциала, Российская Федерация постоянно развивает и совершенствует свою систему образования, опираясь преимущественно на зарубежный опыт. Очевидно, однако, что и в самих этих странах жизнь не стоит на месте и система образования постоянно улучшается с целью получения преимущества на мировой арене, где влияние государства в многом определяется его научно-техническим потенциалом. В связи с этим, большую значимость имеет изучение процессов реформирования системы управления образованием за рубежом.

Особо следует остановиться на тенденции децентрализации управления, представляющей собой важное направление государственных реформ в ряде зарубежных (прежде всего европейских) стран, которое позволяет «использовать преимущества региональных властей, приближенных к своим территориальным сообществам и дать толчок своему региональному развитию» [1].

Стремительное нарастание центробежных тенденций в государственном управлении образованием во многих зарубежных странах обусловлено, во-первых, передачей ряда управленческих полномочий от центра на места, территориальным органам управления, а во-вторых, усилением автономии образовательных учреждений, которая наделяет управленческие структуры образовательного учреждения более широкими полномочиями.

О степени децентрализации управлением образованием на уровне лингвистической общины можно судить на примере Фландрии, где основные управленческие полномочия принадлежат не правительству или иному органу исполнительной власти, а учре-

дителям образовательных заведений, которыми могут выступать государственные и муниципальные власти, различные субъекты частного права и даже отдельные физические лица. Учредители обладают самой широкой автономией и обязаны соблюдать лишь минимальные требования, установленные государственной властью применительно к данному типу образовательного учреждения.

Тенденция расширения автономии образовательных учреждений и децентрализации управления в сфере образования усиливается и в Нидерландах, где она опирается на статью 23 Конституции, в соответствии с которой «все лица могут свободно получать образование при условии контроля со стороны государственных органов за формами образования, компетентностью и моральным обликом преподавателей в порядке, предписанном Актом парламента» [2].

Децентрализация французской образовательной системы, решение о которой было принято еще в 1982 году, предусматривает постепенное перераспределение полномочий от центральных к местным органам управления. Местным органам управления образованием в каждой территориально-административной структуре - коммуне, департаменте, регионе - поручается руководство определенным уровнем школьного (довузовского) образования. При этом коммуны несут ответственность за детские сады и начальные школы, департаменты - за колледжи (основное общее среднее образование), и регионы - за лицеи и специальные учебные заведения (полное общее среднее и профессионально-техническое образование) [3].

Принцип децентрализации является одним из основных начал административного управления системой образования в Японии. В этой стране исходят из того, что «поскольку органы местной власти тесным образом связаны с повседневной жизнью народа,

то они должны играть главную роль в обеспечении права каждого на образование и нести основную ответственность за административное управление им» [4].

Соотношение полномочий между региональными и местными управляющими субъектами в США повторяет соотношение полномочий между федерацией и штатами и определяется по принципу: «все, что законодательством штата не закреплено за органами штата, остается за советами школьных округов и другими местными органами управления образованием».

«Развитию качества управления образованием на муниципальном уровне также способствует поощрение в зарубежных странах конкуренции в виде частных образовательных учреждений» [5].

Новые моменты в системе управления образованием в зарубежных странах связаны также с более активным применением программно-целевого метода. Эта тенденция проявляется в расширении практики принятия программ развития образования - тенденция, активно внедряемая последние годы в России.

Развивая институциональные основы управления образованием, многие зарубежные страны при принятии управленческих (административных) решений стали активнее использовать элементы межминистерского (межведомственного) сотрудничества и консультирования с различными неправительственными организациями, ассоциациями предпринимателей и т.д.

Повышение роли консультативных органов, экспертных центров, в которых представлены академическое и университетское сообщество, институты гражданского общества, бизнес-структуры, профсоюзы, студенческие и молодежные организации, в механизме управления образованием, с одной стороны, повышает достоверность и качество принимаемых управленческих решений, а с другой стороны, обеспечивает их легитимность.

Список литературы

1. Талапина Э.В. Реформы государственного управления: сравнительно-правовой анализ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 2. С. 239.
 2. Конституции государств Европы: В 3 т. Т. 2 / Под общей ред. Л.А. Окунькова. – М.: Норма, 2001. – 840 с.
 3. Образовательное законодательство и образовательные системы зарубежных стран / Под ред. А.Н. Козырина. – М.: Academia 2007. – 432 с.
 4. Молодякова Э.В. Современная национальная система образования в Японии // Образовательные системы и образовательное законодательство государств Востока / Под ред. А.Н. Козырина. М., 2005. С. 17.
 5. Козырин. А.Н., Корф Д.В., Ялбулганов А.А. Управление образованием: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства. // Реформы и право. 2010. №3. С. 17-31.
-

УДК 37.014

**ОСОБЕННОСТИ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ОРГАНАМ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Ковалев Александр Валериевич – студент Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова.

Аннотация: Статья посвящена порядку делегирования полномочий в сфере образования органам местного самоуправления. Рассматривается правовое и финансовое обеспечение делегируемых полномочий.

Abstract: This paper is devoted to the delegation of authorities between the local authorities in the sphere of education. The author describes legal and financial support of delegation of authorities.

Ключевые слова: Российская Федерация, управление образованием, делегирование, полномочия, разграничение, местное самоуправление.

Keywords: Russian Federation, education management, delegation, authority, distinction, local self-government.

Конституция РФ устанавливает, что «органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения» (ст. 132). Помимо этого, государство вправе наделять органы местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, с условием передачи необходимых для их реализации материальных и финансовых средств, а также государственного контроля за их реализацией. Приведенные конституционные положения получили свое развитие в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который устанавливает перечень вопросов местного значения для отдельных видов муниципальных образований [1].

При осуществлении своих полномочий органы местного самоуправления тесно связаны с органами государственной власти РФ и субъектов РФ, так как у них также есть значительный объем полномочий в сфере образования, в том числе в отношении органов местного самоуправления и муниципальных образовательных учреждений. Чтобы исследовать отдельные аспекты делегирования государственных полномочий в сфере образования на муниципальный уровень, первоначально необходимо установить, какими соответственно полномочиями обладают Федерация и субъекты Федерации.

Полномочия РФ в сфере образования закреплены в ст. 6 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации», полномочия субъектов РФ - в ст. 7 того же Закона [2]. При этом необходимо отметить, что данные перечни нельзя считать исчерпывающими, поскольку иными нормами Закона РФ «Об образовании» и другими нормативно-правовыми актами в сфере образования предусматриваются и иные конкретные

полномочия органов государственной власти. В сфере образования РФ и субъекты РФ принимают законы и иные нормативные акты.

Действующее российское законодательство не содержит четкого разграничения компетенции РФ и субъектов РФ в сфере образования. В соответствии с положениями п. «е» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта находятся в совместном ведении РФ и субъектов РФ, и, соответственно, субъекты РФ вправе регулировать любые вопросы в этой сфере, не урегулированные или прямо не изъятые из их компетенции федеральным законодательством. Действует лишь общее правило о том, что законы субъектов РФ не должны противоречить федеральным законам.

На субъекты РФ возложены функции по организации подготовки, переподготовки, повышения квалификации и проведения аттестации педагогических работников муниципальных образовательных учреждений. При этом порядок аттестации педагогических работников определяется на федеральном уровне, в настоящее время действует Субъекты Федерации осуществляют лицензирование [3] и государственную аккредитацию [4] образовательных учреждений, за исключением ряда учреждений, лицензирование и государственная аккредитация которых отнесены к компетенции федеральных органов государственной власти, а также функции по организации подготовки, переподготовки, повышения квалификации и проведения аттестации педагогических работников муниципальных образовательных учреждений. Порядок аттестации определяется на федеральном уровне, приказом Министерства образования и науки РФ от 24 марта 2010 г. № 209 «О порядке аттестации педагогических работников государственных и муниципальных образовательных учреждений» [5].

Собственные полномочия субъектов РФ в сфере образования

перечислены в подп. 13, 13.1, 13.2, 14, 14.1, 14.1-1 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». К их числу относится решение вопросов:

1) «обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение образования в муниципальных общеобразовательных организациях, обеспечение дополнительного образования детей в муниципальных общеобразовательных организациях посредством предоставления субвенций местным бюджетам (за исключением расходов на содержание зданий и оплату коммунальных услуг)»;

2) «организация предоставления общего, среднего профессионального, дополнительного профессионального образования и организация предоставления дополнительного образования детей в государственных образовательных организациях субъектов Российской Федерации, создание условий для осуществления присмотра и ухода за детьми, содержания детей в государственных образовательных организациях субъектов Российской Федерации»;

3) «финансовое обеспечение получения дошкольного образования в частных дошкольных образовательных организациях, дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования в частных общеобразовательных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по имеющим государственную аккредитацию основным общеобразовательным программам, посредством предоставления указанным образовательным организациям субсидий на возмещение затрат (за исключением расходов на содержание зданий и оплату коммунальных услуг)»;

В соответствии с п. 6 ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и

исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» указанные полномочия могут быть переданы органам местного самоуправления с передачей им необходимых материальных и финансовых ресурсов.

Интересно, что финансовое обеспечение негосударственных образовательных учреждений возлагаться субъектами РФ на ОМСУ не может, даже в случае, когда субъект готов субсидировать такое обеспечение из регионального бюджета. В то же время, возможна передача государственных полномочий на осуществление такого обеспечения с выделением субвенций. Такая система позволяет избежать злоупотреблений со стороны субъекта РФ, перекладывающего на местные власти часть расходов, поскольку субвенции, в отличие от субсидий, подразумевают полное покрытие расходов [6].

Исходя из положений действующего законодательства, выделение субвенций на обеспечение предоставления дошкольного, общего и дополнительного образования касается только муниципальных образовательных учреждений (в порядке подп. 13 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [7], т.е. в рамках этих субвенций не должны предусматриваться средства на финансирование частных образовательных учреждений. Передача полномочий по государственной поддержке негосударственных образовательных учреждений должна быть осуществлена надлежащим образом, и субвенции на эти цели должны рассчитываться и предоставляться отдельно.

Передача полномочий на местный уровень осуществляется законом субъекта РФ о наделении полномочиями. Незаконной является передача субъектом полномочий простым включением субвенций муниципальному образованию на осуществление таких полномочий в закон о бюджете субъекта [8]. При отсутствии

в законах субъекта РФ положений о передаче полномочий, как показывает судебная практика, могут возникнуть проблемы по выплатам вознаграждений учителям за осуществление функций классного руководителя. Например, Верховный Суд РФ признал незаконной передачу субвенций местным бюджетам на осуществление таких выплат законом о бюджете субъекта РФ, указав, что «передача субвенций осуществлена без передачи полномочий, которые финансируются за счет таких субвенций» [9].

Таким образом, в вопросе делегирования полномочий в сфере образования органам местного самоуправления, необходимо, во-первых, исходить из комплексного толкования положений о полномочиях субъектов РФ в данной сфере, во-вторых, строго соблюдать предусмотренную законом форму делегирования таких полномочий.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.10.2003, № 40, ст. 3822.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.
3. Постановление Правительства РФ от 28.10.2013 № 174 «О лицензировании образовательной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 04.11.2013, № 44, ст. 5764.
4. Постановление Правительства РФ от 18.11.2013 г. № 1039 «О государственной аккредитации образовательной деятельности» // Собрание законодательства РФ, 25.11.2013, № 47, ст. 6118.
5. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 24.03.2010 г. № 209 «О порядке аттестации педагогических работников государственных и муниципальных образовательных

учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 19.

6. Определение Верховного Суда РФ от 14.02.2007 № 4-Г06-52 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 18.10.1999, № 42, ст. 5005.

8. Определение Верховного Суда РФ от 28.06.2006 № 64-Г06-8 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определения Верховного Суда РФ от 27.12.2006 № 65-Г06-7, от 03.10.2007 № 44-Г07-19 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК. 372.8

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕБНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Аилчиева Таалайнур Аилчиевна – соискатель Инженерной академии Кыргызской Республики.

Аннотация: В статье рассматриваются этапы становления учебной лексикографии и ее роль в становлении словарной работы в Кыргызстане. Предложены методические рекомендации по улучшению качества учебного словаря.

Abstract: This paper describes the stages of development of lexicography and its role in the development of lexical work in Kyrgyzstan. The author offers methodological recommendations for improvement the quality of a student's dictionary.

Ключевые слова: Учебная лексикография, терминологические словари, методические рекомендации, учебный словарь.

Keywords: Educational lexicography, terminological dictionaries, methodical recommendations, training dictionary.

История словарей насчитывает несколько тысяч лет. Если мы обратимся к Шумерской культуре, т.е. XXV век до нашей эры, то увидим, что уже в это время люди пытались объяснить малоизвестные слова и составили словники, которые называли глоссариями или вокабуляриями. Поэтому первым известным нам словарем считаются шумеро-аккадские таблички. Итак, появление словарей в том виде, в котором мы привыкли их видеть, то есть так называемый «ранний словарный период», относят к XVI веку. С тех пор составлено огромное количество самых разных словарей.

И в то же время были сформулированы универсальные принципы и функции словарей. Одной из основной функцией словаря является – учебная [2, с.35].

К XX веку учебная лексикография уже накопила теоретическую основу

лексикографического описания языка [3, с.57].

Становление и развитие киргизской лексикографии теснейшим образом связано с проблемами и достижениями отечественной лингвистики.

Учебная лексикография имеет свою традицию и свои образцы. В этом смысле лексикографическая традиция имеет удачные конкретные словари. Например: “Частотный словарь современного русского литературного языка” Э.Штейнфельдта, “Русско-киргизский гнездовой словарь” П.Харакоза и А.Осмонкулова, “Русско-киргизский словарь” Д.Шукурова и Ю.Яншансина принципиально отличаются системой расположения слов и источниками их отбора [6, с. 141].

В науке каждого народа вопрос о создании словаря имеет определенное историческое значение. Вопрос о том, когда началась образовательная система в Кыргызстане или когда возникли первые словари на киргизском языке, не простой.

Формирование лексикографической работы в Кыргызстане

начинается с 1920-х годов. У истоков создания и становления киргизской лекикографии стояли видные ученые и деятели культуры как, К.Тыныстанов, И.Арабаев, К.К.Юдахин, Ж.Шукуров, М.Юнусалиев, К.Данияров, О.Шабданов, Ж.Жаркынбаев, К.Жантошев, Х.Карасаев М.Нуракунов, С.Мусаев и многие другие [5, с. 7]. Они работали в области механики, математики, физики и филологической науки.

В 1930 годы образовательная система все больше испытывала в потребность создания терминологических словарей. Массовыми тиражами публиковались словари разных типов для учащихся, учителей школ, студентов и преподавателей учебных заведений.

С 1940 года ученый-лексикограф К.К. Юдахин начал собирать и систематизировать материалы, необходимые для словника киргизско-русского словаря. Им было собрано более 25 тысяч слов. Этим трудом он заложил основы лексикологии и лексикографии в киргизской науке. По своему содержанию и богатству иллюстративного материала «Киргизско-русский словарь» получил высокую оценку в Москве, в тюркоязычных республиках и у зарубежных ученых. Словарь этот содержит более 40 тысяч слов и является в значительной мере и толковым, так как в нем раскрывается значение многих научно-технических терминов.

1950-60-е годы прошлого столетия характеризуются дальнейшим ростом культуры и народного образования, особенно высшего. Все эти обстоятельства оказывали благотворное влияние для дальнейшего развития справочных изданий и словарей, в которых должны были удовлетворить потребности школ и высших учебных заведений.

В 1970 годы создана терминологическая комиссия в составе видных ученых И.Батманов, К.Измайлов, Б.Орузбаева, С.Табышалиев, М.Адышев. Главные задачи комиссии – создание и разработка уникальных словарей в области естественно-технических [1]. Появление первых терминологических словарей по

техническим наукам дало возможность студентам формировать свои профессиональные навыки владения лексической компетенцией.

В 1980 годы в Институте языка и литературы АН Киргизской ССР широко велась работа по составлению толковых словарей, разрабатывались фразеологические и переводные словари. В середине восьмидесятых годов особенно активизировалась деятельность создания словарей для вузов. Были изданы «Русско-киргизский словарь» (Орузбаева Б.), свое уникальное издание «Русско-кыргызский терминологический словарь по механике» (Усубакунов Р.) [7,8]. Единственным преимуществом являлся то, что авторы держались за рамки составления словарей. В словаре они строго соблюдали принципы построения терминологической системы.

В конце 80-х начало 90-х годов с принятием Государственного Статуса киргизского языка, многие ученые активно участвовали в создании новых словарей для студентов и преподавателей [4]. Они пытались пополнить словарные статьи терминологией, подвергнутой расширенному анализу.

В 2000-е годы очень много специалистов по разным отраслям науки самостоятельно вели трудоемкую работу над созданием словарей.

Развитие лексикографической работы в этот период связано с именами Д.Усубалиева, С.Абдраимова, М.Акаевой, К.Курманалиева, Р.Джапарова, Дж. Асанбаевой и многих других. Заслуги ученых сыграли огромную роль в установлении оригинальных методов создания качественных словарей [5].

И, тем не менее, лексикографическая работа требовала много усилий и исследований. Перед лингвистами-лексикографами остро стояла задача – проводить работу по лексикографии. Проблема создания словарей, характеризуется своей спецификой. Очевидно, учебная лексикография включает в себя теорию

и практику составления одноязычных и двуязычных словарей и тем самым в ней предлагается наиболее рациональный способ подачи лексического материала. Например, все слова и словосочетания одного корня в этих словарях сгруппированы в гнезда и терминологическая система анализируется на структурно-функциональном, историческом, семантическом, этимологическом и др. уровнях. Например, принадлежность слова к одному корневому гнезду устанавливалась не только на основе современного языкового восприятия, как, ухо-ушной, место-местный, но и по исторически общему корню, как, ухо-подушка, место-помещик и т.п. Их можно считать этимологическими гнездами и т.п. [1, с.127]

Между тем, в настоящее время в учебной лексикографии киргизского языка далеко не все обстоит благополучно. Во многих словарях имеются существенные недостатки научно-методического характера и допускаются ошибки в методике подбора терминов. Все это препятствует для правильной систематизации терминов.

Процесс становления лексикографии как самостоятельная область знаний отличается не разработанностью лингводидактической основы создания словарей. Сегодня в учебной лексикографии актуальной считается разработка учебных словарей. Они являются самостоятельными учебными справочными изданиями. Очевидно, учебные словари имеют обучающий характер, и являются неотъемлемой частью учебного процесса.

На сегодняшний день в этой области имеются лишь обобщающие фундаментальные рекомендации, что учебная лексикография может обеспечить наиболее эффективный процесс обучения.

Для развития современной учебной лексикографии предложены следующие рекомендации: соответствие государственной образовательной программе; соблюдение принципов научно-методического характера (системность, последовательность, доходчивость материала, облегчающий усвоение и запоминание, удоб-

ство произношения и т.п.); информация в словаре должна быть направлена на воспитание молодого поколения; словарь должен служить развитию лексической компетенции студентов; материалы словаря должны соответствовать возрастным психологическим особенностям студентов [2, с.37; 3, с.59]; материалы должны постоянно способствовать расширению кругозора студентов, развитию их мыслительных способностей, повышению общего уровня знаний и т.п.

Таким образом, мы должны знать, что сегодня лексикографические вопросы уже вышла за рамки лингвистического исследования. В настоящее время их роль значительно возросла с развитием образования, особенно в деле обучения молодежи.

Список литературы

1. Абдувалиев И. Этимология жана лексикография. – Б., 2007. –144 с.
2. Бархударов Л.С. Актуальные задачи лексикографии в области терминов // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – Л.: ЛГУ, 1976. – С.31–38.
3. Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова. Лексикология и лексикография. –М., 1977. – С.56–61.
4. Закон КР «О Государственном языке Кыргызской Республики» ППКР. –Бишкек, 2004. 28 декабря №958. Гл.5, Ст.18-20, п.2, пп.1.
5. Монолдорова Т.А. Лингводидактические основы создания тематического словаря-минимума для студентов первых курсов технического вуза: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. –Бишкек, 2009. –189с.
6. Монолдорова Т.А. Научно-методические основы составления учебных словарей для студентов технического вуза. – Бишкек, 2014. – С. 128–167.
7. Орузбаева Б.О., Хван Р.П., Шукуров Д.Ш., Яншансин Ю.Я. Русско-киргизский словарь. – Фрунзе, 1988. – 480 с.
8. Усубакунов Р. Механика боюнча терминдердин орусча-кыргызча создугу. – Ф.: Илим, 1981. – 303 б.

УДК 28

**АСПЕКТЫ ИСЛАМСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ В
ТАТАРСТАНЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сайфутдинова Гузель Борисовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории и педагогики Казанского государственного энергетического университета.

Шакирова Ильнара Рамилевна – студентка кафедры Экономики и организации производства Казанского государственного энергетического университета.

Аннотация: В статье анализируется роль ислама в жизни современных татар-мусульман Татарстана в традиционном его понимании и с учетом общественно-политических преобразований в XX-XXI вв.

Abstract: This paper analyzes the role of Islam in the life of modern Tatar-Muslims living in Tatarstan in its traditional understanding with regard to social and political modifications of the 20th-21st centuries.

Ключевые слова: Межэтнические браки, урбанизация, исламский ренессанс, религиозное образование.

Keywords: Inter-ethnic marriages, urbanization, Islamic renaissance, religious education.

Весь XX век в Татарстане происходили трансформации структуры, формы общественных отношений вызванные историческими, экономическими, социально-политическими преобразованиями в обществе. Коллективизация предопределила массовую урбанизацию татар, культурные преобразования (всеобщая грамотность, доступность в получении образования), нарушили замкнутость татарской деревни, повысили мобильность татар. Это в свою очередь привело к частичной унификации этнокультурных ценностей и социальной активности граждан. Начало XXI века ознаменовалось национальным подъемом и религиозным ренессансом для России в целом, и для Татарстана в частности. Про-

цесс возрождение ислама на территории России совпал с ростом и радикализацией ислама в мире. В современной России принято выделять два основных социокультурных ареала возрождения ислама – Северо-Кавказский и Волго-Уральский. В столицах (Москва и С.-Петербург) также функционируют исламские уммы, но активность столичных мусульман не велика. Исторически сложилось, что одним из мусульманских регионов является Урало-Поволжье, а наибольшее число мусульман – этнических татар проживает в Татарстане (второй по численности мусульманской столицей является Башкортостан, где живут мусульмане – этнические башкиры).

В рамках статьи авторы рассматривают динамику возрождения ислама на примере татар Татарстана. Основная часть выводов базируется на эмпирических материалах социологических опросов и выводов других авторов.

Татарстан оказывает существенное влияние на развитие ислама в России в силу численности населения исповедующего ислам – более 1 млн 765 тыс. татар, или 54% населения по переписи 2000 года. Демографический и социально-экономический потенциал исламского возрождения в Татарстане опирается на численность реальных или потенциальных носителей конфессии. Уровень социально экономического развития региона: урбанизированность (свыше 75% населения проживает в городах) и межконфессиональная и межэтническая маргинальность – смешанные браки составляют от 5% у старшего поколения до 25% у молодых – дают объективное представление о роли исламского фактора в самоидентификации современных татар. Для большинства татар – ислам утратил значение в традиционном его понимании (70 лет атеизма). Татары, заявляющие себя мусульманами, по результатам интервью проведенного в городе Казане и сельских районах республики Татарстан в 2000 году исповедуют так называемый «народный» ислам: посещают мечети, справляют ре-

лигиозные праздники, но не подчиняют жизнь религиозным нормам, а нередко не знают их в достаточном объеме. Данные нашего соцопроса показывают, что уровень религиозности населения по самооценке респондентов был высок, безоговорочно верующих – 9/10. Однако полное соблюдение всех религиозных норм и предписаний, посещение мечети, регулярный намаз, обращение к мулле за советом, т.е. демонстрация религиозного поведения среди респондентов наблюдалась редко. По материалам исследования респонденты осознают свою религиозную принадлежность, в большинстве случаев знакомы с основными молитвами и руководствуются тем, что они мусульмане в значимых жизненных ситуациях (Никах, рождение ребенка, имянаречение, в случае религиозного самоопределения детей). Исследования 2002 года религиозной идентификации мусульманского населения в республике показывают исламское самосознание населения на уровне приблизительно 67–70% в Татарстане[1]. После всплеска начала 1990 х гг. исламизированность широких слоев населения уже не растет, скорее, происходит наполнение религии исполнением обрядов и ритуалов. По данным социологических опросов, проведенных ВЦИОМ в марте 2010 года, к православным себя относят 75% населения России, к последователям ислама – 5%, в среднем по одному проценту приходится на католиков, протестантов, иудеев и последователей буддизма. Вопрос о религиозной принадлежности не был включен в перепись 2010 года.

Успехи Татарстана в возрождении ислама позиционируются и строительством новых мечетей, так если к середине 1970-х годов на территории РСФСР сохранилось всего 94 мечети, и к концу XX века у мусульман России полностью отсутствовала материальная база для организации религиозного образования, не было медресе, не хватало священнослужителей, был полный упадок системы религиозного мусульманского образования. С началом демократических преобразований наступает новый этап в станов-

лении мусульманского образования на территории Татарстана, связан с появлением наряду с медресе высших учебных заведений – исламских университетов. В республике растет количество медресе при мечетях (школы-медресе Ново-Савиновского, Приволжского, Советского районов). В 1990-х гг. открылись медресе в городе Чистополе, Казанское высшее мусульманское медресе «Мухаммадия» и Казанское высшее мусульманское медресе им. 1000-летия принятия ислама. В 1998 году стал функционировать Российский Исламский университет в Казани, призванный возродить религиозные традиции и ценности мусульман не только Татарстана, но и России [2].

Современные родители с надеждой смотрят на обретение их детьми религиозного образования, как с точки зрения престижной профессии священнослужителя, так и для духовного роста молодого поколения. Например, при выборе школы (верующие предпочитают, чтобы их дети учились в гимназиях, где основным языком – татарский и др.). Из положительных моментов религиозного воспитания родители выделяют в первую очередь осуждение пьянства, курения, наркомании. А серьезное отношение к религии и религиозным нормам, по мнению родителей, уберет их детей от перечисленных пристрастий.

Ислам в Татарстане играет важную роль в политической и культурной идентификации региона в рамках Российской Федерации. Исламское возрождение, начала 1990-х гг. которое, переплеталось с этнокультурным ренессансом татар через этническую идентификацию и национальное самосознание привело к появлению в республике иностранных миссионеров, что у мусульман Татарстана вызывает противоречивые чувства. Но с введением твердой установки на ханафитский мазхаб, который является самым распространённым среди всех правовых школ, ситуация с преподаванием философии и теологии ислама улучшилась[3].

В октябре 2009 года республику посетила госсекретарь США

Х. Клинтон, которая сформулировала цель своего визита в столицу Татарстана следующим образом: «Я хочу больше узнать об опыте Казани по укреплению толерантности и по реализации межрелигиозного диалога»[4].

На наш взгляд, одними из наиболее существенных факторов возрождения ислама в Татарстане является высокая степень институционализации прежних и новых мусульманских организаций в республике. Муфтият Татарстана – образован при непосредственном участии и поддержке республиканских властей. Строгий надзор администрации над исламом объясняется высокой степенью влияния религии на общество, а также тем, что межконфессиональное согласие является одним из главных вопросов республики, которая проводит политику светского ислама и толерантности.

Список литературы

1. Мусина Р.Н. Этноконфессиональное взаимодействие и проблемы толерантности / Р.Н Мусина, Е.А. Шумилова // Государственно конфессиональные отношения в современном Татарстане. Казань. – 2003. – С. 144.
2. Система мусульманского образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-islam.ru/islamtat/mus_ed/smo/?print=1 (дата обращения: 12.09.2015).
4. Шагавиев Д.А. Воспоминания об учебе в медресе «Мухаммадия» в 1993-94 гг. / Дамир Шагавиев // Медресе «Мухаммадия»: преемственность традиций: Материалы научно-практической конференции, посвященной 125-летию медресе «Мухаммадия» и 150-летию Г. Баруди, 25 октября 2007 г. / отв. ред. и сост. В.М. Якупов. – Казань: Издательство ДУМ РТ. – 2008. – С.144-145
4. Журнал «Наш дом – Татарстан» выпуск №4 (007) 2009 Г. / Татарстан Америку учит [Электронный ресурс]. Свободный. Режим доступа: <http://www.an-tat.ru/zhurnal-nash-dom-tatarstan/30/1738>.

УДК 930.85

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ТРАНСФОРМАЦИИ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩЕСТВ: ВЛИЯНИЕ ЕВРОПЫ

Нуриахметова Флюра Мубаракзяновна – кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры Истории и педагогики Казанского государственного энергетического университета.

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности трансформации мусульманского мира в рамках Османской империи. Отмечается, что утверждение традиционных стереотипных религиозных принципов и установок в повседневной жизни мусульман, что тормозило развитие религиозно-философской мысли и права, в целом развитие мусульманского общества. Отмечается, что происходит понимание необходимости пересмотра старых способов восприятия и общения с внешним миром, необходимости расширения контактов с Европой и взаимообогащения культур.

Abstract: This paper discusses peculiar features of the Muslim world transformation within the Ottoman Empire. Traditional stereotypical religious principles in everyday life of the Muslims hampered the development of religious and philosophical thought and the Muslim society, in general. It is stated that there is understanding about necessity to review the old ways of perception the outer world and necessity to expand contacts with Europe and mutual enrichment of cultures.

Ключевые слова: Ислам, модернизация, мусульманское общество, Османская империя, влияние Европы.

Keywords: Islam, modernization, Muslim community, Ottoman Empire, influence of Europe.

В большинстве мусульманских стран ислам явился основой формирования духовного климата, что способствовало глубокому внедрению в повседневную жизнь традиционных стереотипных религиозных принципов и установок. В отечественной и зарубеж-

ной научной литературе отмечается, что это определило специфику ситуации начиная с XIV века, которая характеризуется менее динамичным, по сравнению с Европой, развитием философской мысли [1, 324; 2, 53; 3, 100-102]. Философские идеи и воззрения Ближнего и Среднего Востока достигшие своего теоретического оформления к XII столетию, далее утрачивают свой творческий потенциал вследствие утверждения приоритета традиционного мышления среди мусульман. Окончательное признание священных источников – Корана и сунны, а также шариата привело благодаря системе содержащихся в нем предписаний, широкому внедрению в сознание и повседневную жизнь людей ортодоксальной интерпретации ислама. Этому также способствовало становление Османской империи и приверженность Малых сельджуков (младшая ветвь сельджуков, основавшаяся в Анатолии и принявшая ислам в X веке) суннизму, что укрепило их позиции в мусульманском мире. Завоевание султаном Мехмедом II Константинополя знаменовало возрождение ислама после ряда неудач в войнах с Европой в ходе крестовых походов и утверждение суннизма в качестве основы государственной политики [4, 24]. Это заложило основы их духовного влияния, а также обязанность по защите исламского мира. Османы довольно ревностно относились к соблюдению предписаний Корана и принципов шариата, соответствующих ханифитскому мазхабу (одной из правовых школ ислама). Безусловно, это ограничивало рамки применения независимого умозаключения – «иджтихада» по тем или иным религиозным вопросам, а применение каждого нового закона или юридической нормы становилось прецедентом. Такое положение отрицательно сказывалось как на развитии религиозно-философской мысли и османского права, так и мусульманского общества в целом, что привело к пересмотру старых, ранее существовавших концепций, способов восприятия и общения с внешним миром и, прежде всего, с Европой.

Поиск новых подходов заключался в переходе к дипломатии, переговорам и посредничеству, которые ранее не были свойственны мусульманам по отношению к воинственно настроенным к ним европейцам. Османская империя поворачивается лицом к Европе, контакты с которой первоначально развивались в направлении дипломатической, коммерческой и военной деятельности. Через своих посланников, среди которых в основном были гражданские и военные чиновники, происходит знакомство с военным делом, системой управления и организацией европейских государств. Другую категорию составляли студенты, посланные на обучение в европейские страны, и впоследствии внесшие весомый вклад в развитие османского общества. Нельзя не отметить и значение беженцев из Европы, среди которых большинство составляли евреи, сыгравших положительную роль благодаря своим знаниям и умениям в различных сферах деятельности – экономической, технической, медицинской, образовательной и других.

Православные христиане, пользующиеся лояльным отношением мусульман, прославились как переводчики. Греки фактически основали институт драгоманов (с фр. *dragoman* – переводчик), благодаря их усилиям были сделаны переводы западной научной литературы на турецкий язык, и наоборот, трудов мусульманских авторов (Авиценны, Аверроэса и др.) на латынь. Позже, овладев иностранными языками, переводами занимались и сами мусульмане, а умение общаться и вести дела с европейцами, да и само знание Европы стало высоко цениться. Благодаря переводческой деятельности, а также заимствованию и освоению печатного дела происходит непосредственное ознакомление мусульман с Западом, его достижениями, источниками благосостояния и могущества.

Под влиянием европейской теории и практики, характерные для христиан и представителей меньшинств османской империи идеи либерализма, свободы и сотрудничества, постепенно рас-

пространялись среди мусульман как новая практика исламского политического сознания. Новые идеи, связанные с политическими свободами, нашли отражение в переводческой литературе и сочинениях восточных ученых, стали рассматриваться мусульманами применительно и к собственной ситуации. Прежде всего, они соотносились с идеями классической исламской концепции справедливости и равенства, как возможность их продолжения и развития в новых условиях [5, 11].

В этот период впервые предпринимаются попытки ограничения власти султаната с помощью различных контрактных документов, вводится в практику проведение «консультативных встреч» по правительственным делам (по аналогии с развитыми европейскими странами), где свободно обсуждаются государственные вопросы с целью принятия согласованного решения. Новшеством для исламской политической мысли и практики становятся вводимые в среду мусульман такие понятия как свободные дебаты, корпоративное решение и другие [4, 27]. Действительность требовала соответствия новым условиям взаимоотношений в торговых и экономических, социальных и культурных контактах, а также формированию хозяйственного, гражданского, уголовного и конституционного права, аналогично действующим европейским законам. На проведение реформ и восстановление авторитета Османской империи была направлена система постановлений – «Хатт и серриф» («высочайший рескрипт», известный как «Гюльхейнский декрет», 1839 г.), султана Абд ал-Маджида. Так, всем гражданам империи независимо от их расы и вероисповедания предоставлялось право на защиту султаната, запрещались казни по произволу, взимание налогов провинциальными администрациями, а также отменялась государственная монополия в некоторых отраслях производства и промышленности. Начавшиеся реформы продолжались до конца века и получили название танзимат (с тур. *tanzimat* дословно «переустройство»). Они

способствовали поэтапной модернизации османского общества: развитию военного дела, экономики и промышленности, созданию инфраструктуры, совершенствованию системы образования и социокультурной сферы, тем самым – разложению феодального строя и зарождению буржуазных отношений.

В 60–70-х гг. XIX века новое буржуазно-реформаторское движение «Новые османы» («Young ottomans» или «Младотурки»), возникшее под влиянием западных идей, выступало за проведение светских реформ, введение конституционной и парламентской форм правления. Вступивший на престол султан Абд аль-Хамид II объявляет о принятии конституции, в которой нашли отражение элементы светского характера, необходимость созыва парламента и продолжения реформ в стране. Аналогичные попытки предпринимались и в зависимых османских территориях. Например, в Тунисе в 1861 г. было объявлено о введении конституции и созыве совета, просуществовавшего вплоть до установления французского протектората. В начале XX века в Иране, несмотря на весомый авторитет в обществе шиитских мулл, возникает националистическое движение интеллигенции и предпринимателей, выступивших за возрождение Ирана. Образованный в 1906 г. меджлис стал выразителем националистических настроений, хотя и находился под сильным влиянием мусульманского духовенства.

В течение XVIII–XIX вв. османы смогли реорганизовать и перевооружить свою армию, стабилизировать финансовую систему, провести реформы в административной и государственной системе, в образовании, социальной и культурной сферах деятельности общества. Перенимая технические и иные достижения Запада, мусульмане осуществляли процесс сознательной и целенаправленной модернизации. Это не могло не сказаться и на представлениях мусульман о собственной самобытности и культуры, в целом значимости своего духовного наследия. Тем самым

культурный подъем был подготовлен внутри самой империи, благодаря ее стремлениям к переменам в общественной, экономической и культурной сфере путем заимствования достижений Запада. Трансформации мусульманского общества способствовало формирование идей либерализма, внедрение политических свобод и светских форм правления. Это был еще один шаг по пути реформации мира ислама, несмотря на то, что многие мероприятия османов носили в некоторой степени декларативный характер и не были доведены до конца в связи с распадом империи после окончания Первой мировой войны. Введение танзимата, реформирование различных сфер деятельности общества, принятие Конституции в 1876 году, направленные на восстановление былой мощи Османской империи, стали поворотным пунктом в ее истории. Однако необходимо отметить, что все начатые ранее реформы были доведены до конца только в первой половине XX века в статусе уже светской Турции Кемалем Атарюрком – руководителем национально-освободительной революции в Турции, а впоследствии первым президентом Турецкой республики (1923–1938 гг.).

Не менее значимые преобразования происходили и в других частях исламского мира. Так, например, в Египте, где нависшая угроза потери самостоятельности заставили пришедшего к власти Мухаммеда Али приступить к осуществлению широких реформ, равных по своему размаху и значению в мире ислама разве что Османской империи. Широкая модернизация коснулась, прежде всего, военной, экономической, промышленной, а затем и других сфер жизни египетского общества. Была создана армия нового типа, оснащенная современным для того времени оружием, промышленная индустрия – закупалось оборудование для фабрик и заводов, были получены заказы и западные инвестиции. Происходили существенные изменения и в сфере религиозного образования. Строились школы и колледжи, в которых преподавание

осуществлялось наряду с религиозным и по европейским стандартам. Проводимые реформы, по своей сути носили светский характер, поэтому можно сказать, что были пересмотрены некоторые социальные аспекты ислама; дано их новое, соответствующее времени и ситуации обоснование. В 1866 году под влиянием общественных перемен в Каире созывается «консультативная ассамблея делегатов» [6, 61], просуществовавшая в общей сложности три года. Кроме того, начало строительства Суэцкого канала – крупного инженерного сооружения XIX века стало значимым явлением для всего исламского мира. В то же время преобразования почти прошли стороной Афганистан и Центральную Аравию, где по-прежнему преобладали старые обычаи и традиции.

Несмотря на утрату прежней остроты открытых дискуссий между исламскими учеными и богословами, не все мусульмане, да и сами богословы предпринимали однозначный подход к толкованию священных книг, равно как и суннитское учение ислама. В разных частях империи возникали новые движения, отражавшие недовольство мусульман приоритетным положением суннитской ортодоксии. Религиозные разногласия, первоначально имевшие местный, локальный характер, распространялись более широко и сопровождались политическими и территориальными раздорами внутри всего исламского мира. В качестве примера можно привести выступления подданных Османской империи – сербов и греков, закончившиеся в результате образованием независимых государств в течение XIX века.

Внутренние проблемы и нестабильность в регионе привели к тому, что мусульмане становились уязвимыми перед лицом внешних угроз. Вслед за торговой «колонизацией» [7, 148] мира ислама в XVII веке такими странами как Португалия, Нидерланды и Англия начинается колонизация и политическая, в которой приняли участие и другие европейские страны – Франция, Голландия, Австро-Венгрия, Италия, Российская империя, продол-

жавшаяся вплоть до середины XX века. Нельзя сказать, что было осуществлено прямое завоевание мусульманского мира. Однако, проявлялась, прежде всего, экономическая зависимость стран Востока от европейских финансовых учреждений, поскольку модернизация достигалась за счет привлечения займов и инвестиций, что подрывало, прежде всего, их политическую независимость. Так, Египет оказался почти на грани банкротства при решении вопроса о Суэцком канале, что можно было избежать, только став британским протекторатом. Османскую империю, которая была могущественна в XV–XVII вв. и представляла угрозу для Европы, постигла та же участь: в результате банкротства она постепенно растворилась на мировых финансовых рынках. Этому способствовали как внешние причины – захват османских земель Австро-Венгрией и Российской империей, Крымская война; так и внутренние – выступления младотурок и их союз с Германией. Впоследствии это привело к падению империи и образованию Турецкой республики (1923 г.). Новое государство строилось на совершенно иных началах: оно было светским, введена парламентская демократия, проведены реформы системы образования и социальной сферы общества. Пример Турции, скорее всего, был исключением из правил, поскольку в целом ислам сохранил свои позиции в данном регионе.

Список литературы

1. Средневековая арабо-мусульманская философия в переводах А.В. Сагадеева: [собр. пер. в 3-х томах. Том 2] / Сост. и отв. ред. Н.С. Кирабаев. – М.: Изд. дом Марджани, 2010. – 528 с.
2. Степанянц М.Т. Религии Востока и современность / М.Т. Степанянц // Философия и религия на зарубежном Востоке. – М.: Наука. Редакция восточной литературы, 1985. – С. 43-72.
3. Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства / В.В. Бартольд. – М.: Изд-во МГТУ, 1992. – 144 с.

4. История Османского государства, общества и цивилизации: В 2-х т. / Под ред. Э. Ихсаноглу; Исслед. Центр исламской истории, искусства и культуры (IRCICA); пер. В.Б. Феофановой под ред. М.С. Мейера. – М.: Вост. Лит., 2006. Т. 1. – 602 с.
 5. Нуриахметова Ф.М. Эволюция социально-экономической доктрины ислама: традиции и современность: Автореф. дисс. канд. филос. наук / Российская академия управления. М., 1994.– 19 с.
 6. Льюис Б. Что не так? Путь Запада и Ближнего Востока: прогресс и традиционализм / Перевод с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 317 с.
 7. Уинтл, Джастин. История ислама / Пер. с англ. А.Г. Георгиева. – М.: Астрель: АСТ, 2009. – 304 с.
-
-

УДК 321.6

СТАЛИНИЗМ И СОВРЕМЕННОСТЬ: КОНФЛИКТ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Осьмачко Сергей Григорьевич – доктор исторических наук, профессор Ярославского высшего военного училища ПВО.

Аннотация: Показаны причины актуализации сталинизма в современных условиях; проанализированы особенности мифологизированного общественного сознания; осуществлено сравнение процессов военно-патриотической мобилизации в 1930-х гг. и в наше время.

Abstract: This paper presents the reasons of stalinism actualization in today's conditions, the characteristics of a mythologized public consciousness are analyzed; the author compares the processes of a military and patriotic mobilization in 1930-s and now.

Ключевые слова: Сталинизм, тоталитаризм, историческое познание, объективность, научность, методология, опыт боевых действий, военная наука, военная история.

Keywords: Stalinism, totalitarianism, historical knowledge, objectivity, scientific methodology, experience of fighting, military science, military history.

Тема сталинизма как тоталитарной разновидности общественно-политического устройства и духовного уклада актуализируется (даже становится привлекательнее) благодаря действию следующих факторов:

1) сохранение различных реалий сталинизма в современной действительности. И.В. Сталин умер 60 лет назад, но, как считают многие исследователи, «общественная и экономическая структура, связанная с его именем, пережила своего создателя» [1];

2) реакция общественного сознания на во многом разрушительный характер посткоммунистической трансформации. Речь идёт об определённой утрате (невыработке) позитивных, стабильных уровней национально-культурной, исторической идентичности. Новая мифология, концентрируя свои усилия в рамках сталинианы, особое внимание обращает на темы порядка, социальной справедливости, сильной руки, имперскости, трактуемой как «здоровая» державность и пр. Результатом является «оправдание и даже прославление сталинизма» [2]. Учёные, связанные обществом «Мемориал», на одной из конференций заявили: «Нас тревожит широкое распространение рецептов возрождения России посредством авторитарной модернизации или даже диктатуры, пропаганда исторической оправданности насилия, многомиллионных жертв и социальных чисток... Изучение истории сталинизма имеет принципиальное значение для понимания истории России» [3]. Действительно, признание неизбежности, исторической заданности сталинизма во многом означает его оправдание [4];

3) низкое качество идейного воспитания, что, в сочетании с некоторыми традиционными чертами политической культуры населения, порождает новый виток этатизма, любви к власти, Вождю, системе. Сегодня у большинства из нас нет желания узнавать страшную правду о сталинщине [5]; обыденному сознанию привычнее винить в злодеяниях «худых бояр», оправдывать репрессии «исторической необходимостью» и т.п. Вряд ли стоит

обвинять в направленной ресталинизации, например, верховную власть России начала XX1 века; стоит согласиться с М.Чудаковой: «Яды ходят по организму самого общества» [6].

Несмотря на усилия Н.С.Хрущёва (в основе которых лежала всего лишь попытка укрепить свой политический статус), подлинной десталинизации не произошло. Более того, сталкиваясь с затруднениями модернизационного характера, советские власть и общество совместно возвращались в лоно традиционализма, скрыто и прямо реабилитировали сталинские порядки. Феномены, подобные сталинизму, активно используются заинтересованными политическими силами в условиях обострения социальных противоречий. Тот же Г.Зюганов в своих книгах и статьях квалифицирует Сталина как «безусловного марксиста», «строителя державы», «личность сродни самым грандиозным фигурам эпохи Возрождения», «великого государственника». Лидер российских коммунистов утверждает: «Сталину не хватило каких-нибудь пяти-семи лет, чтобы сделать свою «идеологическую перестройку» необратимой и обеспечить восстановление необоснованно прерванной российской духовно-государственной традиции... Русский социализм, в основе которого лежат мысли и дела Сталина - это будущее страны» [7].

Подобные оценки толкают сознание населения в сторону прославления исторического периода, отмеченного массовыми убийствами соотечественников. Для объективного исследователя «наше прошлое не есть основание для гордости, но и не повод для стыда. Оно во всей своей совокупности представляет собой предмет познания, осмысления, понимания» [8]. Именно в целях осмысления исторической сущности сталинизма следует адекватно оценить состояние самой исторической науки - и в 1930-е годы, и в настоящее время.

Советская власть, её вожди (впрочем, как и их предшественникам) преуспели в рекомбинации фрагментов исторической дей-

ствительности в угоду примитивно понимаемой исторической, политической «целесообразности». Общественное сознание до сих пор не приобрело навык дистанцирования от власти, разделения деятельности вождя и народа; кого-то по-прежнему убаюкивает жертвенность миллионов в целях обоснования (чаще всего задним числом) избранного курса [9]. Общество не готово к постижению исторических смыслов, которые, по мнению Ю.Афанасьева, «делают всех нас сопричастными к прошедшим временам и тем самым дают возможность каждому узнавать самого себя в обретаемом общем понимании истории. Это и есть, иначе говоря, обретение коллективной идентичности» [10].

В то же время настораживает стремление современной бюрократии и чиновников от науки максимально использовать историческое образование в целях «правильного» воспитания подрастающего поколения, формирования у него «подлинных» качеств патриота и гражданина исключительно на «положительных» примерах. Историческому образованию предписывается стать методологически оформленным «интегратором нашего общества», а исторический опыт обязан «служить источником энергии для развития России» [11].

Всё это может быть верным, пока обеспечивается объективность исторического познания и научный плюрализм. Это вряд ли можно достигнуть путём создания «единого учебника», о чём периодически говорит, например, В.Путин. Президент РФ погружается в эту тему уже достаточно давно: 27 ноября 2003 г., посещая Российскую государственную библиотеку, он совершенно обоснованно заявил, что «исторические учебники не должны становиться площадкой для новой политической или идеологической борьбы», а затем внятно добавил: «В учебниках должны излагаться факты истории, они способны воспитывать у молодых людей чувство гордости за свою историю и за свою страну» [12]. Но студент – не школьник; исторические курсы, преподаваемые в вузах, содержа-

тельно должны идти дальше школьных фактологических массивов, погружать обучающихся в сферы аналитического осмысления прошлого и настоящего. Это означает, что и Федеральный компонент, и учебная программа вуза должны предлагать изучающим историю несколько разных учебников. Взыскательность научного исторического сообщества должна в данном случае устранить возможную политическую ангажированность, псевдонаучную радикальность, тенденциозность фактологии, вульгарный социологический схематизм учебного и методического курса.

По этому поводу высказываются и иные точки зрения: «генералиссимус военной истории» М.Гареев, напротив, считает, что надо создавать «исторические курсы, которые в последующем послужили бы ориентирами для создания других учебников по истории». В этих целях, по его мнению, следует «собрать две-три группы учёных, соответствующим образом стимулировать их труд и поручить им на конкретной основе создать исторические курсы» [13].

Такой подход в специфических российских условиях обязательно приведёт к появлению современных вариантов «Краткого курса истории ВКП (б)» или учебника Шестакова. Носители научного мировоззрения никогда не согласятся с набившим оскомину положением, когда власть стремится всё подчинить себе, а историки во всём хотят подчиниться власти [14].

В современных условиях требуется проведение всеобъемлющего комплекса исследований по отечественной истории, методологии исторической науки (особенно в советский период) «с подробным разговором о её началах, мучениках и героев. Раны, нанесённые в 30-е годы исторической науке, - полагают современные авторы, - ощущаются до сих пор, Чтобы залечить их, нужно ясно представлять путь, пройденный нами,, со всеми его рытвинами и колдобинами, в которых рождалось многое из того, что и сегодня изучают студенты» [15].

Интерес к методологии исторического знания образца 30-х годов прошлого века логично и последовательно проявляется также в сфере военной истории, истории военной науки и пр., что особенно важно, поскольку доминантной функциональной составляющей сталинизма являлась, в первую очередь, военная политика. Исследования по истории военного дела в период сталинизма по объёму и качеству решительно отстают от уровня исторических работ общего профиля. Тому в немалой степени способствует закрытость источниковой базы, особенно материалов военных архивов. По закону РФ «О государственной тайне» их документы подлежат рассекречиванию через 30 лет, считая с момента создания, но сотрудники, например, Центрального архива Министерства обороны РФ утверждают, что этот срок следует отсчитывать с 21 июля 1993 г., то есть с момента выхода в свет упомянутого закона [16].

Военные историки как бы не желают связываться с колоссальными по аналитической сложности коллизиями нашего военного опыта. Возьмём, к примеру, ситуацию в отношении боевых действий РККА в межвоенный период:

некоторые из историков «просто» выбрасывают период 1920-1940-х годов из логики и хронологии своего повествования [17];

другие, обращаясь, например, к истории военной стратегии СССР в межвоенный период, подменяют её общим, формальным и позитивным очерком собственно военного строительства [18];

третьи, анализируя боевой опыт, полученный РККА в межвоенный период, де-факто отрицают его экспертную составляющую, а уж о механизмах внедрения полученных результатов в военное строительство речь и вовсе не идёт [19];

четвёртые как заклинание повторяют, что «с учётом полученного опыта в теорию ведения боевых действий был внесён ряд изменений», но подробно не расшифровывают этот тезис, а в числе «славных разработчиков военной науки» называют впе-

ремешку и палачей, и жертв «военного заговора» («А.С.Бубнов, К.Е.Ворошилов, С.И.Гусев, А.И.Егоров, С.С.Каменев, И.В.Сталин, В.К.Триандафиллов, М.Н.Тухачевский, Б.М.Шапошников...» [20]), забывая о том, что перед Великой Отечественной войной первые старательно «вычищали» из истории и практики боевой подготовки идейно-теоретическое и военно-практическое наследие вторых.

Таким образом, тема методологии военно-исторического познания в сталинской военно-политической системе, использования ею имевшегося боевого опыта в интересах совершенствования военной политики и оборонного строительства актуальна, интересна и поучительна, особенно в условиях проводимой ныне в нашей стране военной реформы.

В целом понятно, что некоторое «увлечение» Сталиным, которое происходит в наше время («левый откат»), логично объясняется экономическими, социокультурными и историко-политическими факторами. Кого-то раздражают затруднения либерального реформирования, кто-то недоволен самим его фактом, но все замечают далеко не кажущуюся неэффективность нынешней российской власти, её слабую способность устранить коррупцию, преступность, социальное расслоение и мн.др. Массовое желание простого и скорого разрешения имеющихся проблем возрождает миф о Сталине.

Современное историческое образование и воспитание должно ставить перед собой осмысленные государственно-патриотические цели, что, в свою очередь, предполагает научное и объективное рассмотрение прошлого и настоящего, в том числе и всех разновидностей неосталинизма. С призывом «не строить идеалистических картин эпохи сталинизма» к россиянам недавно обратилась даже Русская православная церковь: «Опыт других народов показывает, что те же самые успехи могли быть достигнуты тными путями – ориентированными на сбережение граждан» [21] .

Список литературы

1. Белادي, Л., Краус, Т. Сталин: исторический очерк [Текст] // Новая и новейшая история. 1989. № 6. С.180.
2. Данилов, В.П. Сталинизм и советское общество [Текст] // Вопросы истории. 2004. № 2. С.169.
3. «Сталинизму – нет!» [Текст] // Родина. 2009. № 3. С.50.
4. Дмитриев, А. Сталинизм как объект описания: мобилизация истории [Текст] // Новое литературное обозрение. 2008. № 2. С.62; Согрин, В.В. Идеология и историография в России: нерасторжимый брак? [Текст] // Вопросы философии. 1996. № 8. С.8.
5. Хлебников, О. Палач с синим карандашом [Текст] // Новая газета. Специальный выпуск. Исторические расследования. 2008. 3 – 6 апреля. С.1.
6. Чудакова, М. Памятник национальному безумству [Текст] // Московские новости. 2005. 29 апреля – 12 мая. С.17.
7. «Мы шли самобытным путём». Председатель ЦК КПРФ, руководитель фракции коммунистов в Государственной Думе Г.Зюганов написал книгу об Иосифе Сталине [Текст] // Парламентская газета. 2008. 17 октября. С.20; Зюганов Г.А. Строитель державы [Текст] // Наш современник. 2005. № 6. С.171, 173, 176, 186.
8. Афанасьев, Ю.Н. Понять прошлое, чтобы осмыслить настоящее [Текст] // Новая газета. 2007. 22 октября. С.12.
9. Дорошенко, В.Л., Павлова, И.Л., Раак, Р. Не миф: речь Сталина 19 августа 1939 г. [Текст] // Вопросы истории. 2005. № 8. С.11.
10. Афанасьев Ю.Н. Указ. Соч. [Текст] С.12.
11. Торкунов, А.В. Фундаментальность в общественных науках [Текст] // Независимая газета. 2007. 7 декабря. С.11.
12. Динес, В.А., Донин, А.Н. Власть, историческая наука и учебники истории [Текст] // Власть. 2004. № 4. С.5.
13. Гареев, М.А. Сражения на военно-историческом фронте: сборник статей [Текст] М.: Инсан, 2008. С.83.
14. Афанасьев, Ю.Н. Феномен советской историографии [Текст] // Советская историография. М.: РГГУ, 1999. С.27.
15. Простоволосова, Д.Н., Станиславский, А.Л. «Мы учим советских людей, а не древних греков» / Из истории вузовской исто-

рической науки конца 30-х – 40-х годов [Текст] // История СССР. 1989. № 6. С.102.

16. Рамазашвили, Г. ЦАМО – архив вне закона [Текст] // Новое время. 2004. № 29.С.32.

17. Золотарёв, В.А., Самсонов, О.В., Тюшкевич, С.А. Военная история России [Текст] М.: Кучуково поле,2002. 736 с.

18. Дайнес, В.О., Данилевич, А.А., Пронько, В.А., Самсонов, О.В., Чекмарёв, Г.Ф. История военной стратегии России [Текст] М.: Кучуково поле; Полиграфресурсы, 2000. 592 с.

19. Опыт войн в защиту социалистического Отечества: историко-теоретическое исследование [Текст] М.: Наука,1985. 258 с.

20. Кирьян, М.М. Проблемы военной теории в советских научно-справочных изданиях [Текст] М.: Наука, 1985. С.9,19.

21. Костиков, В. Кто пьёт за здоровье товарища Сталина? [Текст] // Аргументы и факты.200 № 5. С.6.

УДК 17.018.22

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В РОССИИ: ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Герич Андрей Анатольевич – аспирант кафедры Истории и педагогики, заведующий архивом Казанского государственного энергетического университета.

Калабашева Анастасия Петровна – бакалавриант кафедры Экономики и организации производства Казанского государственного энергетического университета.

Аннотация: Революция и индустриализация привели российское сельское хозяйство к трансформации, которая продолжается и в наши дни.

Abstract: Revolution and industrialization led Russian agriculture to transformation which still takes place today.

Ключевые слова: Прозраверстка, колхозы, Великая отечественная война.

Keywords: Food surplus appropriation, collective farms, WWII.

Основными товаропроизводителями зерна в России до революции 1917 года были помещики и крепкие крестьянские хозяйства. Россия экспортировала до 28,1 % всего известного экспорта при самых низких показателях урожайности в мире. Однако последовавший период войн и революций сильно отразился на судьбе крестьянства.

В период Первой мировой войны из-за кризиса хлеба царское правительство объявило «продразверстку» (сбор сельскохозяйственной продукции по установленной государством цене). В январе 1917 года были определены нормы губернских поставок с последующим расчётом продразвёрстки по уездам и волостям. 25 марта 1917 года Временное правительство провело закон о хлебной монополии. В октябре 1917 после победы большевиков помещичья земля была социализирована в пользу крестьян «Основной закон о социализации земли» от 19 февраля 1918 года. Произошла крестьянская революция – дробление крестьянских хозяйств на мелкие наделы и собственник сам решал, сколько ему сеять зерна и по какой цене продавать. В масштабах страны средний общинный надел пахотной земли на душу, составлявший до революции 1,87 десятины, поднялся до 2,26 десятины[1, С. 35-36]. Однако насладиться «своей» землей и урожаем крестьянам не удалось. С приходом большевиков продразверстка только усилилась. Введение политики «Военного коммунизма» в 1918 — 1921 гг. в условиях иностранной интервенции и начавшейся гражданской войны поставила вопрос о хлебе еще острее, необходимо было удовлетворять нужды Красной Армии. Принимается Декрет ВЦИК от 13 мая 1918 о «Продовольственной диктатуре Наркомпрода». Теперь продразверстка это уже массовая и безвозмездная реквизиции продовольствия в пользу государства, так, как валюта была фактически обесценена, а никаких промышленных товаров государство предложить крестьянам в обмен на хлеб не могло. В городе ввели систему пайков по классовому

принципу. И это после обещания «мира и хлеба». Однако тех, кто не одобрял линии государства, объявляли врагом партии и пролетариата. На селе для проведения продразверстки были созданы продовольственные отряды как главная ударная сила. Этим войскам доверялась охрана концентрационных лагерей, железнодорожных станций и других стратегических пунктов, они осуществляли реквизиции продовольствия, и, разумеется, подавление крестьянских восстаний, вызванных этими реквизициями, рабочих волнений и мятежей в Красной армии[2]. Следствием завышенных норм продразверстки и в результате её выполнения, крестьяне лишились части посевных семян и необходимых продуктов питания, сократились посевные площади, что привело к голоду 1921-1923 гг. Число жертв голода составило около 5 миллионов человек. В ходе борьбы с голодом большевистское правительство впервые приняло помощь от капиталистических стран[1]. В марте 1921 года на X съезде РКП(б) задачи политики «военного коммунизма» признаны руководством страны выполненными и введена новая экономическая политика (НЭП). Цель НЭПа – восстановление народного хозяйства и последующий переход к социализму. Главное содержание НЭПа — замена продразвёрстки продналогом в деревне (при продразвёрстке изымали до 70 % зерна, при продналоге — около 30 %). Однако уже в декабре 1927 года на XV съезде ВКП(б) было объявлено о введении политики коллективизации – как форме борьбы с кризисом хлебозаготовок[2, С. 182]. Крупное коллективное подразделение имело больше возможностей обеспечить изобилие на рынке, чем отдельный крестьянин, который в основном работал на себя и свою семью и гораздо меньше поддавался посулам и давлению кампаний по заготовке зерна. СССР, нуждавшийся в валютных поступлениях, продолжал экспортировать хлеб на запад. В ноябре 1929 года пленум ЦК ВКП(б), взял курс на сплошную коллективизацию в течение одного-двух лет. 30 января 1930 года

Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации» и от 20 февраля 1930 года «О коллективизации и борьбе с кулачеством в национальных экономически отсталых районах»[3]. У крестьян колхозников изымались основные средства производства (домашний скот и инвентарь, сельскохозяйственные постройки и скот, предназначенный на продажу) в пользу сельскохозяйственного кооператива внутри колхоза. Не желая отдавать имущество и скот в колхозы, и опасаясь репрессий, которым подверглись зажиточные крестьяне, люди, сокращали посевы, так, поголовье крупного рогатого скота сократилось в результате на треть[3]. Результаты насильственной коллективизации для сельского хозяйства и крестьянства оказались трагическими по своим последствиям, разразился голод в 1932-1933 годах. Голодом были охвачены территории: Украины, Белоруссии, Северного Кавказа, Поволжья, Южного Урала, Западной Сибири, Казахстана, голод повлёк значительные человеческие жертвы (по разным оценкам от двух до восьми миллионов человек)[3]. К 1935 году 95,0 % крестьян стали колхозниками.

Накануне Великой отечественной войны из 194,1 млн. человек общей численности населения СССР сельское население составляло 131,0 млн., или 67,5%. Эффективность аграрного сектора экономики страны была крайне низкой. Колхозная экономика находилась в кризисном состоянии. Война нанесла новый тяжёлый удар по крестьянству. В руках врага оказались территории, на которых проживало 40,0 % населения страны и производилось 38% зерновых культур, выращивалось 45% поголовья крупного рогатого скота и 60% свиней[4]. В годы войны произошло дальнейшее ужесточение командно-административной системы. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней», обязательный минимум увеличивался почти в полтора

раза. Впервые этот минимум распространялся на подростков 12-16 лет. Основная тяжесть работ и забот легла на плечи женщин, подростков и стариков. Так, в 1943 году из 20 млн. колхозников тыловых районов трудоспособные женщины составляли около 10 млн. подростки – 4, нетрудоспособные и больные – 2,3, трудоспособные мужчины – 3,6 млн. человек [5,6]. Однако именно усилиями народа была выиграна эта война.

В период «оттепели» лидер страны Н. Хрущев предпринял попытку разработать новые экономические подходы к развитию сельского хозяйства, которые должны были, обеспечить создание эффективного агропромышленного комплекса при условии сохранения принципиальных основ существующей социально-экономической системы. Отношение к колхозам улучшилось, был снижен налог на приусадебный участки, в 1966 году оплата по трудодням заменена гарантированной оплатой труда, в 1974 году было принято «Положение о паспортной системе в СССР» согласно которому паспорта стали выдавать всем гражданам СССР с 16-летнего возраста, впервые включая и жителей села, колхозников[7]. Использование зарубежного опыта обработки почвы, внедрение новых агрокультур (кукуруза) и другие меры создавали иллюзию новаторства в аграрной политике рубежа 1950-1960-х гг., которая в целом по-прежнему не отвечала интересам крестьянства. Уже к 1980-х гг. в сельской местности произошло стремительное сокращение трудоспособного населения, главным образом молодежи.

С переходом к рыночной экономике в агропромышленный комплекс получил новые возможности. Достигнутые после 1990-х годов успехи в возрождении отечественного зернового хозяйства несомненны. Как отметил В. В. Путин (Председатель Правительства Российской Федерации) выступая на конференции партии «Единая Россия» по стратегии развития Приволжского федерального округа 14 сентября 2010 года: «Страна избави-

лась от унижительной необходимости закупать хлеб по импорту. Обращаю ваше внимание: десять лет – десять лет! – мы уже не импортируем зерно для внутренних нужд, а, наоборот, стали его экспортировать»[8].

Список литературы

1. Пайпс Р. Русская революция. Большевики в борьбе за власть. 1917-1918. – М. – 2005. – С. 34-35.
2. Мельгунов С.П. Красный террор в России. 1918–1923. – 5-е изд. – Симферополь, 1989. – С. 63.
3. Коллективизация в СССР // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=72295116>
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945 гг. – М. – 1963. – Т. 2. – С. 166.
5. Новейшая история Отечества. XX век. – М. – 1998. – Т. 2. – С. 178
6. М.Ю. Ким – Социальная политика советской власти (1930-е гг.) в отечественной и зарубежной историографии / М.Ю. Ким, К.А. Кузоро // Вестник Томского Государственного университета. – 2010. – № 334.
7. Сайфутдинова Г. Б. Крестьянство России в XX веке (уроки коллективизации) / Г.Б. Сайфутдинова, Н.К. Хайруллина, Л.Р. Мубаракова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Институт стратегических исследований. Москва, 2014. – № 12(71) декабрь. – Ч. 1. – С. 112-114
8. Выступление В.В.Путина на конференции партии «Единая Россия». [Электронный ресурс]. Свободный. Режим доступа: <http://archive.government.ru/docs/12183/print/>.

УДК 008

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И КУЛЬТУРНЫЕ
ЦЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ
УЗБЕКИСТАНА**

Уста-Азизова Дильноза Ахраровна – кандидат педагогических наук, доцент Ташкентского педиатрического медицинского института.

Ибрагимова Хадича Обитджон кизи – студентка Ташкентского педиатрического медицинского института.

Аннотация: В статье рассмотрено создание новой концепции духовно-нравственного воспитания, обогащение молодого поколения идеологией независимости, ее приобщение к культурному и духовному национальному наследию. Проведена разработка научно-педагогических рекомендаций по совершенствованию духовно-нравственного воспитания во всех звеньях системы образования.

Abstract: In this paper the author refers to the development of a new concept of ethical and spiritual education, sharing ideology of independence with the younger generation, their integration with cultural and spiritual heritage. The author further developed scientific and pedagogical recommendations concerning improvement of ethical and spiritual education on all the stages of education.

Ключевые слова: Молодое поколение, духовно-нравственные качества, медицина.

Keywords: Young generation, spiritual and moral qualities, medicine.

Духовное наследие народов Востока на протяжении тысячелетий служили мощным источником духовности. На протяжении длительного периода, народу Узбекистана несмотря на жёсткий мировоззренческий натиск, удалось сохранить свои исторические традиции и культурные ценности, которые бережно передавались

от поколения к поколению.

Глава Узбекистана И.А.Каримов в произведении «Узбекистан на пороге XXI века» подчеркнул, что «Исключительно важное место в процессе возрождения и роста национального самосознания, национальной гордости, занимает историческая память, восстановление объективной и правдивой истории народа, родного края, территории государства» [1].

Взаимодействия культуры и рынка, экономики и духовности сложны и противоречивы, однако, ведущим в них является стимулирование культурно-духовного пространства, так как «культура, нравственность, духовность сами трансформируются в механизм регуляции и оптимизации рыночных отношений, содействия реформированию экономики» [4].

Поэтому мысль о важности формирования духовно-нравственных качеств молодого поколения неоднократно подчеркивалась в статьях и выступлениях Президента И.А.Каримова: «Высшая цель нашей работы - формирование духовно богатой и нравственно цельной, гармонично развитой личности, обладающей независимым мировоззрением и самостоятельным мышлением, опирающейся на бесценное наследие наших предков и общечеловеческие ценности» [2].

Для разработки важности проблемы духовно-нравственного воспитания, были внедрены разработки научно-педагогических рекомендаций приобщения молодого поколения к культурному и духовному национальному наследию, были проведены исследования в Ташкентском Педиатрическом Медицинском институте среди студентов-педиатров. Проводились встречи за круглым столом, тренинги, беседы, анкетирование, опросы студентов. Изучалась и подвергалась анализу педагогическая литература по проблемам воспитания студенческой молодежи, велось ознакомление с учебными программами по литературе в библиотеке ТашПМИ.

Исследования показали, что важность проблемы духовно-

нравственного воспитания обуславливается такими факторами, как происходящие процессы изменения и преобразования политической жизни и идеологических установок общества в соответствии с задачами построения суверенного, демократического, правового, светского государства. Данная проблема не случайно выдвигается в настоящее время, так как наблюдается ситуация обесценивания чтения и знакомства с лучшими произведениями литературы в жизни довольно большой части молодежи, подмена постижения духовных ценностей поверхностным виртуальным миром и общением, наличие таких явлений в молодежной среде, как наркомания, алкоголизм, деструктивные настроения, девиантное поведение, отдельные проявления религиозного фанатизма и экстремизма.

Вместе с тем профиль обучения в медицинском вузе выдвигает на первый план усвоение основ медицины. Однако быстро увеличивающиеся темпы роста информации резко увеличивают нагрузку на память, что отрицательно влияет на творческую деятельность, на общекультурное развитие, обедняет сферу эмоционально-эстетической восприимчивости, недостаточно формирует духовные и моральные качества обучающихся. Поэтому целенаправленное воспитание духовных, нравственных и эстетических потребностей – первоочередная задача педиатрического института, т.к. профессиональная и социальная подготовка наших специалистов должна представлять собой органическое единство. Комплексный подход к проблемам воспитания предполагает единство всех элементов воспитания: методологических принципов, целей и средств, методов и форм, т.е. интеграцию всех воспитательных средств. Кроме того, направления гуманизации и гуманитаризации образования, тенденции преодоления узкоспециального подхода в подготовке специалистов подразумевают формирование эстетической, духовной и нравственной культуры, культуры чтения и работы с научной литературой и художественными тек-

стами, что развивает эмоциональную восприимчивость и отзывчивость, эмпатию, психологическую чуткость – качества, необходимые врачу-педиатру.

Названные процессы вызывают к жизни новые требования к воспитанию молодых граждан республики: создание новой концепции духовно-нравственного воспитания, обогащение молодого поколения идеологией независимости, ее приобщение к культурному и духовному национальному наследию, разработка научно-педагогических рекомендаций по совершенствованию духовно-нравственного воспитания во всех звеньях системы образования.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что на становление духовно-нравственного облика будущих специалистов влияет целый ряд факторов – семья и ее духовно-культурные традиции, друзья, эстетические интересы, СМИ, виртуальное информационное поле и др. Большинство из этих факторов действуют стихийно и целенаправленное управление ими вряд ли возможно. В этом плане роль высшего учебного заведения, в котором будущие педиатры получают профессиональное образование, играет немаловажное значение, т.к. здесь процессом воспитания студентов руководят опытные преподаватели.

Список литературы

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века. – Ташкент: Узбекистан, 1997.С.320
2. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Доклад на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан второго созыва. 26 января 2005 г.- Ташкент: Ўзбекистон, 2005.
3. Абдулатипов Р.Г. Человек. Нация. Общество. – М.: Политиздат, 1991; Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: МГУ, 1988; Бахранов Д. Проблемы национального сознания личности в государственной политике независимого Узбекистана: Дис. ... докт. политол. наук. – Ташкент, 1997.

4. Муминов А.Г. Национальная политика независимого Узбекистана и пути ее реализации в духовно-культурной сфере (теория и практика): Автореф. дис. ... докт. политолог. наук. – Ташкент, 1999. – С.38.
 5. Эркаев А. Духовность – энергия независимости. – Ташкент: Маънавият, 2001. – С. 149; Отамуратов С., Роматов Ж., Хусанов С. Маънавият асослари маърузалар матни. – Ташкент, 2000.
-
-

УДК 572

ДЕТСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ (АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Зубарева Елена Геннадьевна – аспирант Волгоградского государственного университета.

Аннотация: Эпоха бронзы до сих пор хранит для окружающих много загадок, одной из таких загадок являются детские погребения. Археологи долгое время пытаются понять закономерность данных погребений, в данной статье применятся комплексный подход в решение данного вопроса.

Abstract: The Bronze Age still have many mysteries and one of them is infant burials. Archaeologists have been trying to understand the sense of such burials for a long time. This paper offers an integrated approach to solve this problem.

Ключевые слова: Бронза, археология, погребения, остеология, антропология.

Keywords: Bronze, archeology, burial, osteology, anthropology.

Бронзовый век занимает в истории человечества важное место. Важнейшим признаком начала нового этапа является изобретение сплавов на медной основе, именуемой бронзой.

Формирование таких гигантских общностей было определено распространением подвижных форм скотоводства, открытием и развитием металлургии, а также большей активизацией многосторонних связей между различными группами населения.

Сложное взаимодействие этих факторов обусловило определенную культурную нивелировку и создание больших культурных общностей. Каждая такая общность охватывала ряд племенных групп и ряд соответствующих им археологических культур. Наряду с признаками, объединявшими эти культуры, и прежде всего ритуальным единством, отраженным в единообразии погребального обряда, следует учитывать их своеобразие, сохранившееся и развивающееся внутри общности. Поскольку древние курганы представляют собой погребальные сооружения, важным является изучение погребальной обрядности, обладающей значительной этнографической информативностью. На основании анализа погребального обряда можно делать выводы об этнической преемственности или различии населения в разные периоды на определенной территории, наметить исходные и конечные пункты миграций.

Особый интерес в исследовании погребений эпохи бронзы в Нижнем Поволжье представляют детские захоронения. Одним из самых интересных памятников эпохи бронзы с детскими захоронениями является курганный комплекс у с. Неткачево. В июне 2003 г. археологическая экспедиция Волгоградского государственного университета проводила охранные раскопки курганного могильника у с. Неткачево Котовского района Волгоградской области. В процессе раскопок был получен большой серийный материал из погребений срубной культуры. Исследования такого могильника послужило поводом для углубленного рассмотрения погребальных памятников со специфичной возрастной структурой захороненных в них групп людей. Объектом нашего исследования был курган № 16. Стратиграфические наблюдения позволили сделать заключение о том, что насыпь возводилась, видимо, в два приема. Все погребения в кургане относятся к срубной культурно-исторической общности эпохи поздней бронзы. Основным в кургане являлось погребение № 14, вокруг которого группировались дет-

ские захоронения. Есть основания предполагать, что данное захоронение принадлежит отдельной группе людей, которую можно считать популяцией.

В данном кургане из 21 погребения, 17 являются детскими (от 0 до 3 – 3 костяка; с 3 до 6 лет - 8 костяков; с 8 до 14 – 6 костяков), это очень характерно для большинства некрополей рубежа средней и поздней бронзы (в рамках восточно-европейской периодизации).

Для интерпретации вышеописанной демографической ситуации могильника Неткачево следует обратиться к специалистам-демографам, которые показали, что между режимами воспроизводства, природными условиями обитания и уровнем социально-экономического развития общества существует прямая связь. Рассматривая исследуемую группу с демографических позиций, можно предположить, что социально-экономический уровень развития его был достаточно низким, а природно-климатические условия крайне неблагоприятными, что приводило в первую очередь к высоким показателям детской смертности и низким показателям возраста дожития

Данное остеологическое исследование посвящено измерению показателей длинных костей детей эпохи бронзы Нижнего Поволжья. Актуальность исследования заключается в том, что изучение длинных костей скелета дают очень важную информацию для характеристики населения, которую дополняют данные краниологии и патологии. Остеологическое исследование детей проводится впервые и внутригрупповая характеристика посткраниального скелета, дает возможность реконструировать физический тип детей эпохи бронзы.

По итогам данного исследования можно сказать, что представители ямной и срубной культуры значительно больше и массивнее, чем дети катакомбной культуры. Но представители катакомбной культуры в возрасте от 12 до 16 лет, значительно

преобладают по показателям верхних конечностей. Изученные серии эпохи бронзы позволяют значительно расширить научные представления о населении этого времени, так как весь ранее опубликованный материал был малочисленным, плохой сохранности и изучался только по краниометрической программе в суммарных сериях.

УДК 93/97

**ВОСТОЧНЫЕ СЛАВЯНЕ В ДРЕВНОСТИ: РАССЕЛЕНИЕ,
ХОЗЯЙСТВО, РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ**

Табейкина Елена Константиновна – кандидат исторических наук, доцент Казанского государственного энергетического университета.

Аннотация: В статье речь идет о том, что выделение древних славян из индоевропейского единства произошло во II – I тыс. до н.э. Общее самоназвание славяне (в древности «словене») обозначает словесные, говорящие в противоположность другим племенам, говорящим на непонятных языках (немые, немцы).

Abstract: This paper is devoted to the fact that detachment of Ancient Slavs from the Indo-European unity occurred in the 2-1 millennium B.C. General self-designation the «slavyane» (in ancient times «slovyane») means «speaking» in contrast to other tribes who spoke strange languages («nemtsy» or Germans meant speechless).

Ключевые слова: Славяне, язычество, племенной союз, холопы, смерды.

Keywords: Slavs, pagan, tribal alliance, slaves, smerdy.

Славяне принадлежат к числу индоевропейцев (ариев). Эти народы с родственными языками (индоевропейская языковая семья) населяют значительную часть Евразийского материка. Индоевропейцами (ариями), помимо славян, являются: германцы, кельты, романцы, греки, иранцы, индусы.

Лингвисты установили, что разделение индоевропейского

языка на отдельные ветви (индоиранскую, славянскую, германскую) произошло в начале III тыс. до н.э.

Успешность дальних походов древних индоевропейцев связывают с особенностями их военной техники, в частности, им принадлежит честь изобретения боевой колесницы. Вопрос о том, откуда пришли Европейцы, остаётся открытым. По наиболее убедительным версиям, корни их уходят в Малую Азию VII тыс. до н.э., Северную Месопотамию, Западную Сирию, Армянское нагорье. Есть предположение, что родина ариев – Челябинская область (рассказать про Аркаим).

Выделение древних славян из индоевропейского единства произошло во II – I тыс. до н.э. Общее самоназвание славяне (в древности «словене») обозначает словесные, говорящие в противоположность другим племенам, говорящим на непонятных языках (немые, немцы).

В VI в. н.э. славяне уже неоднократно упоминаются в иностранных источниках. Эпоха Великого переселения народов, положившая конец Римской империи, сдвинула с мест славянские племена, подвергшихся нашествиям германцев и степных кочевников гуннов. Славяне, подталкиваемые к тому же и увеличением своей численности, были вынуждены искать новые места для жизни. В ту пору они продвинулись на территорию Балканского полуострова.

В VIII-IX вв. славяне делятся три большие группы:

Южные славяне (предки болгар, македонцев, сербохорватский народ (который разделился по религиозному признаку на православных сербов, католиков-хорватов и мусльман-босняков);

Западные славяне (предки поляков, чехов, словаков);

Восточные славяне (предки русских, украинцев, белорусов).

Расселение Восточных славян

Славянские племена расселились на юге Восточно-Европейской равнины – в то время они занимали большую часть террито-

рии Украины, многие белорусские и южно-русские земли. Другой очаг славянского расселения возник в начале V в. далеко на севере, в Северной Белоруссии и на Псковщине, постепенно славяне заселили обширные земли будущей Северной Руси – от Чудского озера и Финского залива на западе до Белого озера и верховий Клязьмы на Востоке. Заняли они также Верхнее Поднепровье, где позже был основан город Смоленск и Волго-окское междуречье – окрестности будущей Москвы.

Таким образом, сложилась сплошная территория, заселённая восточными славянами и простиравшаяся от Балтийского до Чёрного моря. Объединившая восточных славян Русь оказалась позднее самым крупным государством Европы.

Древние славяне обитали в небольших поселениях, в не слишком вместительных домах из глины или дерева. На юге преобладали помазанные глиной полуземлянки (хаты), на севере – просторные по тогдашним меркам наземные срубы (избы). Дом нередко служил местом жительства для весьма большой семьи, однако большую часть времени обитатели проводили вне его стен – за сельской работой.

Основным занятием славян было земледелие и скотоводство, при этом земледелие явно преобладало. Немалую роль играло бортничество, а также охота и рыбная ловля.

Древние славяне были язычниками. Термин «язычество» появился уже в христианскую эпоху, когда истинная, Богом данная религия противопоставлялась верованиям многочисленных народов (по-славянски «языков»).

Другой резкий термин обозначения славянских народов – «поганые», на самом деле происходит от греческого слова с таким же значением «народы». Как и другие язычники, славяне обожествляли силы природы – землю, небо, солнце, луну, ветер, гром.

Боги древних славян:

Перун – бог грозы – он был по преимуществу богом воинов.

Велес (Волос) – бог животного мира (СКОТИЙ бог), богатства, загробной страны (противник Перуна), это был бог простых общинников.

Мокошь – богиня-мать, воплощавшая землю.

Даждьбог – бог солнца, считавшийся предком славян и их князей.

Стрибог – бог ветра.

Ещё больше известно о низших духах, которыми древние славяне населили весь окружающий мир. И века спустя представления о них сохранились в виде народных суеверий (домовые, лешие, водяные и т.д.).

Славяне почитали своих богов и духов обильными жертвами – растительными, животными и даже человеческими. Богам стали воздвигать большие святилища с каменными и деревянными статуями (кумирами, болванами), которых христианские авторы называют по-гречески «идолами».

Славяне жили общинами, иначе именовавшиеся «миром». Мир делился на меньшие подразделения, тоже роды, представлявшие собой большие семьи, возводящие своё происхождение к общему предку. В большую семью входили, как правило, представители 3-4 поколений, жившие иногда в одном доме, а часто – в группе близлежащих домов. Общины объединялись в племена, названия их либо образовывались от места жительства (поляне, древляне), либо представляли собой «Отчества» (кривичи, вятичи) чаще всего от личных имён.

Крупнейшей политической единицей было объединение племён – племенной союз, он состоял из нескольких племён, объединившихся для совместного ведения войн.

В славянском племени основную массу населения составляли свободные общинники – **люди**. Являясь основой племенного ополчения, они участвовали в управлении через народное собрание – **вече**. На вече заседали только мужчины – главы больших

семей. Функции веча:

- являлось высшей судебной властью;
- решало вопросы войны и мира;
- утверждало международные договоры;
- выбирало племенных вождей и иных предводителей;
- разрешало земельные споры и распоряжалось племенными

угодьями.

Немалую роль в управлении племенем играли и служители славянской языческой религии – жрецы, волхвы. Их власть над душами соплеменников приобретала весьма конкретное наполнение – с учётом, например, того, что жрец мог обречь любого человека на смерть при жертвоприношении.

Впрочем, авторитет служителей языческих богов долгие века зиждился не на страхе, а на вере в сверхъестественное могущество Волхов, славяне обращались к ним во всякой нужде.

Во главе племени стоял князь, пользовавшийся властью верховного жреца. Наряду с вождём в славянском племени имелся и военный предводитель, называвшейся воеводой, то есть вождём воинов (воев).

Он возглавлял племенную дружину, сначала ещё непостоянную, собиравшуюся для конкретных походов. Постепенно дружина становится постоянной и княжеской, а князь превращается в главу племени как в военных, так и в гражданских делах.

Постепенно княжеская власть становится наследственной, из числа «малых» князей выделяются со временем великие князья – главы племенных союзов. Со временем на Руси появляются категории зависимого населения.

Рабство у славян существовало издревле. Выделялись рабы-пленники (челядь) и рабы из соплеменников (за долги, за преступления) – холопы.

Рабство носило патриархальный характер, то есть не было ни пожизненным, ни наследственным. По свидетельству византий-

ских писателей, славяне по истечении определённого срока предлагали своим пленникам либо вернуться на родину за выкуп, либо остаться у них младшим членом рода. Многие делали последний выбор и навсегда оставались верны новым соплеменникам даже в войнах с прежними родичами.

В IX-X вв. в обществе возрастает роль другой категории неполноправного населения – смердов. Смерды – это представители покорённых племён и народов, сохранявшие не только личную свободу, но и возможность пользоваться своими землями. Смерды обязаны были победившему племени платить особые повинности – уплата дани и обязательство поставлять войска в случае войны.

Список литературы

1. В.О. Ключевский «Краткое пособие по русской истории»: М. «Рассвет», 1992г.
 2. Б.А.Рыбаков «Мир истории: начальные века русской истории»: М. «Молодая гвардия», 1987г.
 3. А.А. Преображенский, Б.А.Рыбаков «История Отечества»: М. «Просвещение», 1997г.
 4. Е. Шмурло «История России (IX – XXвв.):»: М. «Аграф», 1997г.
-
-

УДК 398.3

**ЗНАЧЕНИЕ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ
КАЛЕНДАРНЫХ ОБРЯДАХ И ПРАЗДНИКАХ**

Исакова Екатерина Сергеевна – студентка филиала Тюменского государственного нефтегазового университета в г. Нижневартовске.

Аннотация: Актуальность темы праздника обусловлена тем, что в условиях высокого динамизма в развитии культуры, наблюдается тенденция к свертыванию пространства человеческих взаимоотношений.

Abstract: The relevance of the holiday issue is explained by the fact that under conditions of highly dynamical culture development, there is a tendency to decreasing the space of human relations.

Ключевые слова: Традиция, праздник, культура, динамизм, ценности, восприятие, интерес, самовыражение, самореализация.

Keywords: Tradition, celebration, culture, dynamism, values, perceptions, interest, self-expression, self-realization.

На фоне изменений современной культуры актуальным становится восстановление способности праздника пробуждать творческие возможности человека, восприятия праздника через ценности, которым он посвящен, утверждать и подчинять им повседневный способ бытия.

Из многовековой истории человечества известно, что праздник – это одно из состояний духовного мира человека. Исторические корни праздника уходят в глубокую древность, они тесно связаны с магией, ритуалом, трудовой деятельностью, мировосприятием, образом жизни, целостными ориентациями. Необычность праздничного дня, особенность эмоционального фона, связь праздника с сакральностью – все это закрепляет за праздником черты самостоятельного, уникального и эстетического явления в жизни человека.

Следование народным традициям и обычаям, выполнение обрядов объединяет людей в группы по интересам и проявлению своих талантов, способствует возникновению импровизации, мотивирует к пению, танцам, состязаниям, конкурсам, массовым играм и хороводам. В праздниках, в народном праздничном проявлении люди ощущают себя как единое целое, как носителей культуры своего региона, своей страны, как представителей определенной национальности, которой присущи отличительные особенности и различия в традициях, обрядах, обычаях.

Культура народного праздника способствует воспитанию, как каждой личности, так и всего коллектива участников, не только расширяет кругозор их, но и создает условия для самовыражения, самореализации. Праздник улучшает настроение, способ-

ствуется творческому проявлению, позитивному эмоциональному всплеску. Народный праздник позволяет раскрыть истинные творческие устремления людей, ведь здесь каждый человек и исполнитель, и творец, и участник, и судья всего увиденного и услышанного. Народный праздник – это определенный отрезок жизни, имеющий свои формы поведения человека в коллективе, которые обусловлены как традициями, обычаями, так и ритуалами, церемониями и обрядами.

Сегодня возрастает значимость духовного возрождения культурно-досуговой среды в стиле народных традиций, информационно-культурного, эмоционального и эстетического «потребления» как важных факторов, которые учитываются в программах создания данной культурной среды. Это расширяет рамки традиционного функционализма. Но если в давние времена праздники проводились спонтанно, без сценария ведущего, где каждый знал последовательность обрядовых действий, свою роль в участии, то в современный период организатор, как правило, это работник культурно-досугового учреждения, пытается восстановить утраченную цепочку ценностей и привлечь население к массовым празднествам, собирая по крупицам утраченное временем, приближая к оригиналу. Через систему обычаев и традиций народ воспроизводит свою духовную культуру, составляющую основу народной культуры, а празднично-обрядовая культура – это неотъемлемый элемент народной культуры, который несет на себе региональный оттенок.

Социальная сущность народного праздника в том, что он представляет собой особый тип социального действия людей, объединяющий их идейно, утверждающий мировоззрение данного общества и его идеалы. Праздник является продолжением жизни общества, его будней, только другими средствами, в других формах. Связь праздника с повседневными трудовыми буднями

осуществляется через праздничное осмысление труда, через создание атмосферы праздника будней. Но речь идет не только о народных праздниках в масштабе страны, города, района, села, но и о праздничных традициях каждого коллектива, о тех традиционных праздниках, которые входят в личный быт каждого человека и становятся важным моральным фактором расширения культурно-досугового пространства.

Роль и популярность современного массового праздника связаны с тем, что народные праздники имеют глубокие исторические корни, социально-психологической настрой.

В народном празднике заложены высокая духовность и нравственность, которые выступают проводниками формирования уважения к народным традициям, обычаям, обрядам, способствуют возникновению доброжелательных взаимоотношений окружающих, бережного отношения к природе, воспитания экологических чувств.

Воспитательная роль современного народного праздника состоит в соблюдении фольклорных традиций народа, в проявлении и воздействии их на каждую личность. Народное празднество активно влияет на весь уклад жизни общества. Традиционная культура развивает у людей чувство собственного достоинства и национальной гордости, соотнесения себя к определенной культуре, способствует осознанию роли своего народа в мировой цивилизации.

«Являясь неразрывной частью социальной жизнедеятельности общества, народные праздники и соизмеряют с ней жизнь каждого человека, и выступают как особый вид социально-культурной деятельности людей, протекающей в свободное время. Народный праздник необычайно многообразен и предполагает несколько типов этой деятельности, ведущей среди которых является обрядовая».

Праздник – всестороннее и обширное действо, определенное по содержанию. Культурно эволюционируя, человек сохраняет способность на грани игры и жизни находиться в праздничном пространстве одновременно в прошлом, настоящем и будущем. Еще Платон отмечал способность праздника формировать сознание человека, новое миропонимание.

Поскольку система ценностей любого общества имеет тенденцию к изменению, появлению новых доминант поведения, новых идеалов и отторжения норм, ставших архаичными, то и перемены праздника как исторического феномена закономерны.

Список литературы

1. Котович О.В., Крук И.И. Золотые правила народной культуры. Минск 2010. – 590 с.
2. Лаврентьева Л.С., Смирнов Ю.И. Культура русского народа С-П.: Паритет, 2004. – 442 с.
3. Народные и православные праздники: Полная энциклопедия быта русского народа. Т. 1 / Сост. И. Панкеева. – М., 1998.
4. Романова Г.А. Празднично-обрядовые формы народной культуры: зарождение, развитие, современное бытование Смоленск, 2012. – 164 с.
5. Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия, поэзия. /Под ред. М. Забылина. – М.: Просвещение, 1991.
6. Платон // Антология мировой философии. Т.1. ч.1 – М.: Мысль, 1969. –с 370-407

УДК 172

ИСТОРИОГРАФИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТИЧЕСКОГО АСПЕКТА СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Гурская Ольга Александровна – аспирантка кафедры Истории и педагогики Казанского государственного энергетического университета.

Аннотация: В статье дается историографический анализ этического аспекта информационного общества, представленного в трудах зарубежных и отечественных ученых. Отмечается, что этика взаимоотношений в информационном пространстве касается каждого, а ее игнорирование представляет угрозу как личной, так и коллективной безопасности. Это требует выработки рекомендаций по созданию безопасных и демократичных взаимоотношений в эпоху глобального использования информационно-коммуникационных технологий.

Abstract: This paper gives a historiographic analysis of an ethical aspect of information-oriented society in the works of foreign and Russian specialists. It is stated that the ethic of relations in the information space concerns everyone and its ignoring threatens personal and collective security. It requires the development of recommendations about building safe and democratic relations in the era of global use of information and communication technologies.

Ключевые слова: Этика информационного общества, ответственность пользователей, информационная безопасность, информационное законодательство, информационно-коммуникационные технологии.

Keywords: Ethic, information society, responsibility of users, information security, information legislation, information and communication technologies.

Тема этики общества, в котором правят информационные технологии, стала предметом изучения ученых ещё со второй половины прошлого века и по сей день не теряет своей актуальности.

Связанно это с тем, что этика взаимоотношений в информационном пространстве затрагивает практически любого из нас, что в повседневной жизни порой представляет угрозу нашей как личной, так и коллективной безопасности. Впервые об этих проблемах заговорил американский учёный, выдающийся математик и философ, основоположник кибернетики, теории искусственного интеллекта, а также и самой информационной этики – Норберт Винер [1]. В дальнейшем к изучению данной проблемы обратились Джозеф Вайзенбаум [2], Станислав Лем [3] и др. В своих трудах учёные говорили о возникновении в ближайшем будущем проблем, связанных с развитием информационных сверх возможностей, которые будут носить нравственный характер, а не технический или математический. Ими было отмечено о роли морали и ответственности ученого, которые в век новых технологий, порой, отходят на задний план. В связи с этим они предупреждали об опасностях, к которым может привести необдуманное изобретение, введение в оборот и использование электронно-технических машин и приспособлений. «Что бы ни делал человек, он почти никогда не знает, что именно он делает, во всяком случае, не знает до конца» – писал в своих трудах С. Лем [3].

По отношению к настоящему времени, становится понятно, что они были правы, и сегодня человечество столкнулось с теми проблемами, о которых нас предупреждали чуть больше полувека назад. Необходимость решения нравственных проблем современного общества должно соотноситься с выработкой мер по их преодолению, а также нахождению адекватных ответов на технологические вызовы цифровой эпохи. Насущные вопросы реализации стратегии развития информационного общества и выработка соответствующей политики в данной сфере для всех стран мирового сообщества требуют глубокого осмысления этических последствий применения информационных технологий [4; с. 288]. Со времени появления самой отрасли информационной эти-

ки учёными предлагались разные способы борьбы за безопасное существование в информационном обществе.

Одним из первых, кто предложил решение данной проблемы, был Н.Винер. Он призывал каждого члена общества соблюдать принципы справедливости, которые позволили бы избежать возникших споров или дать возможность разрешить их. Винер понимал под свободой для каждого человека – равенство, где то, что было справедливым для А и В, остается справедливым и в том случае, когда А и В поменяются местами [1; с. 104]. Им было предложено ввести в оборот, понятный каждому гражданину закон, который помог бы разобраться в противоречивых ситуациях, связанных с правами и обязанностями других граждан, во избежание путаницы и возможности предугадать исход судебного дела.

Д.Г.Джонсон предлагает опираться на традиционные моральные принципы и теории, даже когда речь идет об этике компьютерной эпохи. На их основе, – отмечает ученый, – с учётом современных тенденций должны быть разработаны новые законы и кодексы поведения для конкретных профессий в соответствии с их применимостью к различным профессиональным ситуациям [5]. Дж. Вейзенбаум, будучи специалистом в области искусственного интеллекта, описал эти проблемы языком системотехника, в виде схемы, говоря о конечных результатах, совершенных человеком деяний как о «вершине дерева решения». Данную вершину он назвал «параметр решения», которая должна иметь определенный вид – «потому что я выбрал этот путь» [2]. Такой ответ позволяет отличить людей от машин и предполагает, что каждый член общества будет брать ответственность за результаты своих действий. Д.Б.Фрэнсис [6], в свою очередь, указывает на необходимости создания профессиональных обществ и компьютерных клубов, разрабатывающих нормы этического поведения и способствующих их распространению. В особенности, по мнению автора, это было бы полезно в среде молодёжи. Кроме

того, предлагается привлекать внимание общественности к многочисленным социальным и этическим проблемам компьютерной преступности. Отмечается, что назрела необходимость создания специального компьютерного права, на основе которого будут разрабатываться и соответствующие инструкции для профессиональных сообществ.

Вопросу конфиденциальности личных данных пользователей уделил внимание в своих трудах Р.Спинелло. В связи с этим он выступил с предложением оградить граждан от нежелательного распространения личных данных, предлагая ввести принцип «имплицитного информационного согласия», который заключается в том, чтобы компании прежде, чем использовать информацию о человеке, спрашивали на это разрешение [7]. Т.А.Гринченко считает необходимым ввести кодекс чести для самих создателей контента, в котором главными принципами должны быть – «не навреди» и «не укради» [8; с. 82-83]. Данные правила могли бы решить проблему предоставления той информации, которая удовлетворяет основным потребностям человека, избежать засорения интернета «информационным мусором», а также избежать краж и заимствований.

Среди отечественных ученых, рассматривающих проблемы этического поведения в информационной среде, это: И.Л.Галинская [9], О.М.Манжуева [4;10], М.А.Дедюлина [11] и др. Так, И.Л.Галинская придерживается мнения о компьютерной этике как о динамичном и сложном исследовании, которое нужно постоянно обновлять в соответствии с быстрым развитием ИКТ. Поэтому использование традиционных этических категорий не всегда, по её мнению, помогает решить проблемы, возникающие в сфере компьютерной информации и науки. Для усовершенствования информационной среды её пользователи должны четко понимать, что следует уважать и улучшать [9].

С целью сохранения культурно-этических норм М.И. Егоров

предлагает в первую очередь обратить внимание на воспитание общей культуры человека, правил поведения, традиционных ценностей. Для такого воспитания толерантности в информационном обществе необходимо, по мнению автора, участие разных субъектов, включая государство и общество [12; с. 227]. Д.Ш. Цырендоржиева и О.М. Манжуева выделяют следующие меры противодействия угрозам информационной безопасности:

- организационные (правила работы автоматизированной системы обработки информации, правила использования ресурсов, работу персонала);
- физические (охранные сигнализации, визуальное наблюдение);
- технические (идентификация и аутентификация пользователей, разграничение доступа к ресурсам, аудит, криптографические методы защиты информации и т.д.);
- правовые;
- морально-этические [10; с. 143-144].

В своей статье они приходят к выводу, что каркас системы информационной безопасности, зависит, прежде всего, от профессиональных и личностных характеристик рабочего. Поэтому необходимо постоянно проводить работу с персоналом организации в целях повышения образовательного уровня, формирования благоприятной психологической атмосферы в коллективе и воспитания определенных морально-этических установок [10; с. 146]. В одних случаях морально-этические и правовые меры являются единственными способами защиты информации от неправомерных действий: злоупотребления служебным положением при работе с информацией, защиты открытой информации от незаконного тиражирования и т.д. В качестве пожеланий для создания безопасной инфосферы авторами предлагается взаимодействовать с зарубежными партнерами, и применять меры скорее не карательного характера, а в первую очередь разъяснительного,

поскольку в подобной ситуации важно научить оказывать помощь, чем запретить и наказать [10; с. 147].

Итак, начиная с середины прошлого века и по настоящее время, учёными предлагались различные варианты для обеспечения безопасных условий существования в информационном пространстве. Тем не менее, этические проблемы в информационно-коммуникационной среде не уменьшаются, а даже наоборот, становятся ещё изощрённей и приобретают всё более глобальный характер. Казалось бы, что для поддержания порядка нужно разработать и принять необходимые законодательные акты и предусмотреть реальные наказания за их нарушение. Но, как выяснилось, сделать это сложно, так как преступления и хулиганства, совершенные в информационно-коммуникационном пространстве, трудно поддаются раскрытию и выявлению личности нарушителя. В связи с этим на первый план, по борьбе за информационную безопасность, выходит этический аспект: ответственность, уважение, умение давать критическую оценку своим поступкам, демократичность.

Но, к сожалению, и этот вариант не является идеальным. Его недостаток, как раз, заключается в том, что этические правила не закреплены официальным законодательством, а это значит, что за их нарушение наказание может и не последовать. Именно поэтому нарушители и преступники могут пользоваться почти неограниченными возможностями современных технологий и не бояться наказания. Таким образом, образуется замкнутый круг, в котором этика не может, отдельно от законодательства, справиться со всем потоком информационных проблем, а законодательство ещё не готово к борьбе с ними.

Но, несмотря на не совершенность, этический вариант решения проблем современного общества всё же, на данный момент, является основным способом на пути к созданию безопасного информационного пространства. Его действие не зависит от того,

закреплено оно юридически или нет. Решение представляет собой соблюдение всё тех же привычных и выработанных веками культурных традиций, основанных на нравственных и моральных качествах людей. Безусловно, их необходимо дополнять в соответствии с современными тенденциями развития общества и, конечно же, новых технологий. Соблюдение этики гарантирует защиту главных человеческих ценностей – жизни и здоровья, создаёт условия безопасности и демократичности. Для личности, которая придерживается этики в своём поведении, неважно прописаны эти правила в законодательстве или нет, грозит за их нарушение наказание или не грозит, она будет их придерживаться даже в том случае, когда знает, что вычислить её невозможно.

Список литературы

1. Винер Н. Человек управляющий: пер. с англ. – СПб.: Питер. 2001. – 288 с.
2. Вайзенбаум Д. Возможности вычислительных машин и человеческий разум: от суждений к вычислениям. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.shapovalov.org/book/Weizenbaum.pdf> (режим обращения 15.10.15).
3. Лем. С. Сумма технологий. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/LEM/summa/summcont.htm> (режим обращения 19.10.15).
4. Манжуева О.М. Информационная этика современного общества /О.М. Мажуева // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – № 6. – С. 288-292.
5. Этические проблемы компьютеризации: реферативный сборник / Ed. by Johnson D.G., Snapper I.W. // Ethical issues in the use of computers (Этические проблемы использования компьютеров) – Belmont (Cal.): Wedswort publ. co., 1985. – IX, 369.
6. Francis D.B. Computer crime. – New York Lodestar books: Dutton. 1987. – 120 p.
7. Spinello R.A. Ethical aspects of information technology. – Englewood Cliffee (New Jersey). 1995. – XI. – 226 p.

8. Гринченко Т.А. Этические проблемы формирования глобально-информационного пространства / Т.А. Гринченко // Математические машины и системы. – 2007. – № 3-4. – С. 76-84.
 9. Галинская И.Л. Компьютерная этика, информационная этика, кибернетика. [Электронный ресурс]. URL: <http://ilgalinsk.narod.ru/articles/competh.htm> (режим обращения 17.10.15).
 10. Цырендоржиева Д.Ш., Манжуева О.М. Значение этических мер в процессе обеспечения информационной безопасности / Д.Ш.Цырендоржиева, О.М.Манжуева // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2014. - № 3 (48). – С. 143-148.
 11. Дедулина М.А. Моральные дилеммы в компьютерной этике. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.congress2008.dialog21.ru/Doklady/04910.htm> (режим обращения 23.10.15).
 12. Егоров М.И., Андронов И.С. Культура эпохи развитого информационного общества: проблемы, противоречия и конфликты. Подходы к формированию толерантного и не экстремально-го сознания в условиях культуры информационного общества / М.И.Егоров, И.С.Андронов // Молодой ученый. – 2012. – №7. – С. 224-227.
-
-

УДК 314.15

СОЦИАЛЬНО–ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОДИТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Герич Андрей Анатольевич – аспирант кафедры Истории и педагогики, заведующий архивом Казанского государственного энергетического университета.

Родькина Регина Михайловна – студентка кафедры Экономики и организации производства Казанского государственного энергетического университета.

Аннотация: Статья посвящена формированию брачно-семейной политики в период советской власти и анализу её последствий, сказавшихся на демографии современной России.

Abstract: This article is devoted to the development of a marriage and family policy during the Soviet period and its consequences on the demography in Russia today.

Ключевые слова: Семейно-брачное законодательство, отпуск по уходу за ребенком, родительство.

Keywords: Matrimonial law, leave to care for a child, parenthood.

Основой ленинской идеологии было равенство между полами в сфере труда, которую советское государство старательно реализовывало. Нехватка рабочей силы провоцировала государство вовлекать в общественно полезный труд и женщин. В основе этой модели лежала идея необходимости «освобождения женщины» от домашней эксплуатации через обобществление домашних обязанностей, а эталоном трудовой и социальной рентабельности было признано положение мужчины – работника[1]. Однако учитывалось, что женщины реализовывают еще и свою специфическую функцию – функцию материнства. По декрету от 14 (27) ноября 1917 года «О пособии по беременности и родам» беременные женщины на период за восемь недель до и восемь недель после родов освобождались от трудовой повинности[2]. В 1920 году – раньше, чем где-либо в Европе, в Советской России было зафиксировано право женщины на аборт (то есть были законодательным образом урегулированы репродуктивные права женщин). Закон о браке, семье и опеке 1926 года определял в качестве единственного законного брака – гражданский, вместо признанного столетиями церковного брака, простой стала и процедура развода[2]. Освобождение женщин от работы по домашнему хозяйству должно было происходить через развитие сети домашних кухонь, столовых, яслей, но план строительства новых яслей к 1932 году был выполнен только на 18%-20%[1]. Вследствие реформ, женщины начали массово вовлекаться в профессиональную деятельность, что привело к ослаблению семейных устоев и, как следствие – отрицательной демографической ситу-

ации в стране, и это накануне войны. Поэтому к моменту принятия новой Конституции 1936 года была провозглашена идея, поддерживающая женщин и их репродуктивные функции, теперь «мать – работница» гарантированно получала соответствующие права и льготы. Государство реанимировало понятие «семья», охарактеризовало ее как «ячейку общества» – которая одна лишь гарантировала демографическое воспроизводство. Но «забота» о женщине – матери была противоречивой, уже закон о труде 1938 года утвердил урезание декретного отпуска с 16 недель до 9[2]. Число аборт (по закону 27 июня 1936 года ЦИК и СНК СССР запрещенных) стало быстро расти. С 1938 года рождаемость начала падать и падала практически весь советский период (коллективизация, урбанизация, военные потери, репрессии).

В период Великой отечественной войны демографическая составляющая стала первоочередной, и последовали соответствующие указы – от 8 июля 1944 года Президиум Верховного Совета СССР принимает указ, по которому «только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов[1]. Теперь государство отказывалось гарантировать социальную защиту женщине и её детям, рожденным вне гражданского брака. Точно также обстоит дело с разводами, сейчас развод был нежелателен и даже подвергался коллективному порицанию через партийные и административные органы, все это привело к возврату семейных ценностей, где женщина стала исполнять сразу несколько ролей – мать, жена, заботливая хозяйка и ответственная работница. Только после смерти Сталина, в период «оттепели» в 1955 году был легализован аборт (только для женщин старше 35 лет, воспитывающих двух и более детей); в 1965 году – облегчена процедура развода, в 1967 году – отрегулировано положение с алиментными обязательствами. В 1968 году на законодательном уровне было введено представление «счастливое материнство и детство» и «поощрение материнства»[2].

В 1970-х годах государство вынуждено было начать поиски источников повышения уровня рождаемости населения, что отразилось в Конституции 1977 года. Теперь статус любого советского гражданина, независимо от его пола, определялся двумя его главными функциями – «труженика» и «семьянина»[3]. В 1981 году был введен отчасти оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 1 года, 1989 году до 1,5 лет и неоплачиваемый отпуск до достижения ребенком возраста 3-х лет, роль отца – воспитателя законодательно никак не помечена. Итогом стало, что в конце 1980-х годов 92 % женщин трудоспособного возраста были заняты на работе или учебе. Существующие льготы женщинам – матерям сделали женщин работниками, излишне обремененными заботой государства, это обозначило их дискриминацию у работодателей и усилило неравенство между мужчинами и женщинами при трудоустройстве[3]. В переходный период ситуация только усугубилась в порядке рыночной экономики, женщина, как потенциальная мать всегда проигрывает в глазах работодателя. Сначала девушка может уйти в декретный отпуск, потом мать может уйти на больничный лист по уходу за малолетним ребенком, а позже уже как «возрастной» работник.

В современной России выравнивание условий занятости для мужчин и женщин в семейных обязанностях показывается на основе эгалитарных отношений, где каждый член семьи имеет дифференциальные обязанности и способы самореализации. При этом, Россия – страна традиционных воззрений на социальный стереотип поведения мужчины и женщины, особенно в семейных отношениях. Так, по данным миниопроса проведенного авторами в 2012 – 2013 годах среди городского и сельского населения Республики Татарстан, родительство, как центральную мотивацию в осмыслении счастливой жизни: определили для себя – 89,4% женщин и 80,3% мужчин[4]. При этом в большинстве опрошенных детных семей, вторая зарплата жены – необходимое условие

существования. Оплачиваемый отпуск по беременности и родам, который на 2014 год составляет 140 дней, не решает проблемы, как и отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет (40,0% от заработной платы) и возмещаемый до достижения ребенком возраста 3-х лет. Большинство родителей не имеют экономического потенциала использовать отпуск, так как рождение ребенка резко угнетает материальное положение семьи, и заработка одного родителя не хватает. Часто женщины, чтобы выйти на работу, воспитывая малолетних детей, обращаются за помощью к родственницам, тоже женщинам. Так по результатам исследования 7/10 детных семей живут отдельно, но рядом с родителями, чтобы те помогали, «пока дети маленькие»[4]. В социальном сознании, забота о детях остается исключительно женской обязанностью, и не важно, что женщина – мать «работница» или она домохозяйка, в этом и состоит особенность сегодняшнего российского общества. В западных странах забота о семье осуществляется обоими супругами в равных пропорциях[5].

Возможности российской семьи лежат в области социальных и законодательных гарантий, где новая модель семьи – это семья, основанная на партнерских отношениях между женщиной и женщиной, когда муж и жена имеют одинаковые обязанности и права в отношениях и семье.

Список литературы

1. Баскакова М. Е. Равные возможности и гендерные стереотипы на рынке труда / МЦГИ. Проект гендерная экспертиза. – М. – 1998. – 256 с.
2. Законодательство о правах женщин в СССР: Сборник нормативных актов. – М. – 1975. – С. 13-14
3. Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия / Очерки политической теории и истории. Идеология «новой женщины»: смена вех. Свобода и равенство советских женщин [Электронный ресурс]. http://www.owl.ru/win/books/rw/o2_1.htm#109 (дата обращения: 22.10.2014).

4. Сайфутдинова Г. Б. Семья и родительство в эпоху модернизации (на примере татар Республики Татарстан) / Г.Б.Сайфутдинова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. – № 7 (33): в 2-х ч. – Ч. I. С.169-172.
 5. Сайфутдинова Г. Б. Некоторые аспекты эволюции семейно-брачного законодательства России / Г.Б.Сайфутдинова, М.М.Смирнова, А.С.Ефимова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Социологические науки. Институт стратегических исследований. Москва. –№ 1(72) январь, 2015. – Ч. II. – С. 232-234.
 6. Сайфутдинова Г.Б. Неотрадиционализм и семейная политика (на материалах республики Татарстан) / Г.Б.Сайфутдинова, Л.О. Матвеева, А.Р. Хайруллина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Социологические науки. Институт стратегических исследований. Москва. – 2015. – № 6 – 1. – С. 142 – 144.
-
-

УДК 94(47)

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ТАТАРСКОГО КУПЕЧЕСТВА Г. ЧИСТОПОЛЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Гафиатуллина Лейсан Гумеровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры Истории и педагогики Казанского государственного энергетического университета.

Аннотация: В работе рассматриваются некоторые аспекты из истории развития благотворительной деятельности татарского купечества г.Чистополя во второй половине XIX – начале XX вв. На основе конкретных примеров из достоверных документальных источников из фондов НАРТ проводится яркая иллюстрация благотворительной деятельности татарского купечества г. Чистополя в рассматриваемый временной отрезок. Дается сравнительная характеристика благотворительной деятельности русского и татарского купечества города.

Abstract: This paper is devoted to some aspects form the history of the charity work of the Tatar merchants in the city of Chistopol in the second half of the 19th and the beginning of the 20th century. Using the certain examples taken from the reliable documents of the National archive of the Republic of Tatarstan, the author illustrates the charity activity f the Tatar merchants in the city of Chistopol in the given time period. The article also presents a comparative characteristic of Russian and Tatar merchants charity work.

Ключевые слова: Благотворительность, благотворительная деятельность татарского купечества, помощь бедному населению в неурожайные годы, развитие образования и просвещения, здравоохранения и культуры, благоустройство г. Чистополя.

Keywords: Charity, Tatar merchants, poor, lean years, development, education, healthcare, culture, improvement, Chistopol.

Проблема благотворительности была, есть и будет актуальна во все времена. В связи с этим возникает необходимость исследования различных видов и форм благотворительной деятельности представителей различных сословий, в том числе купечества на региональном уровне и в масштабах всей страны в целом. Вопросы, связанные с благотворительной деятельностью татарского купечества г. Чистополя в рассматриваемый период ранее практически не изучались. В небольшой степени были освещены лишь вопросы, связанные с благотворительной деятельностью русского купечества в данный период.

Вообще, говоря о благотворительной деятельности чистопольского купечества, необходимо отметить, что она играла важную роль в решении многих городских проблем. Так, купцы г. Чистополя помогали деньгами бедному населению в неурожайный 1891 год. Но благотворительная деятельность чистопольских купцов не ограничивалась лишь помощью бедному населению в

неурожайные годы. Они помогали развитию образования и просвещения, здравоохранения и культуры, благоустройства Чистополя. Так, например, из письма Чистопольского Городского Головы Августа Бургера Казанскому Губернатору от 24 ноября 1897 года узнаем на какие нужды расходовались благотворительные средства, предоставленные в том числе и купечеством города: «... Ваше Превосходительство Петр Алексеевич. Радея об интересах нашего города, где я в течении 10 лет имел честь состоять под Вашим начальством головою. Считаю своим долгом довести до сведения Вашего Превосходительства о тех результатах, которые получились на избирательном собрании, имевшем место в нашей Думе 18 ноября сего года, и которые, по моему глубокому убеждению, могут тяжело отозваться на дальнейшем ходе городского самоуправления г. Чистополя. На это собрание избиратели явились в количестве 64 членов, причем половину этого числа составляли старообрядцы, рябиновой и федосеевской секты, и большею частью родственники между собою. Между тем, мне и прежде было известно, что эта партия старообрядцев не раз высказывала недовольствие на меня за то, что по инициативе Вашего Превосходительства детский приют был передан в Ведомство Императрицы Марии, так как старообрядцам было внушено и внушается секретарем Думы Лаппо, что эта передача детского приюта имеет свою прямою целью возвращение старообрядческих детей в православие. В виду этих толков выборы в гласные дали тот результат, что я не получил большинства голосов. Между тем, смею думать, что Вашему Превосходительству не безызвестна моя деятельность в качестве Городскаго Головы в г. Чистополе: в течении 10 лет г. Чистополь, перенес и голодовку, и холерный год, причем до 4 000 человек кормилось на счет города, открыт ночлежный приют на 80 человек, открыто Николаевское приходское училище; основано благотворительное общество с убежищем на 12 чело-

век; урегулирована хлебная биржа; открыто низшее ремесленное училище, за которое получил благодарность от Попечителя Казанского Учебного Округа, построены новые калачные и рыбные ряды, выстроена церковь при тюрьме, бесплатная амбулатория в городе для бедных больных...» [1]. На средства купцов, например был построен знаменитый Никольский собор. Инициаторами создания собора были купцы А.Д. Поляков и его сын И.А. Поляков.

Не остались в стороне от благотворительности и татарские купцы Чистополя. Можно говорить о значительном вкладе в благотворительную сферу г. Чистополя татарского купечества, причем разного уровня благосостояния. Известно много примеров, когда татарское купечество наравне с русским играло огромную роль в развитии социальной и иных инфраструктур г. Чистополя в рассматриваемый период. Татарское купечество, например, проявило инициативу и оказало помощь в открытии и содержании в Чистополе русско-татарского начального женского училища, то есть начальной школы для татарских девочек. « Ходатайство Чистопольского Уездного Земского Собрания о преобразовании существующего русского 2-х комплектного класса при 1-м Чистопольском медресе в 3-х комплектное русско-татарское училище при том же медресе и об открытии нового однокомплектного русско-татарского училища при 2-м чистопольском медресе. Начато 22 июня 1910 г. Окончено 20 июля 1912 г. 31 августа 1910 г. В Казанское Губернское по земским и городским делам Присутствие. Препровождая обратно полученное при отношении от 20 июля сего года за № 1801 представление Чистопольской уездной земской управы за № 3249, с приложениями, имею честь уведомить Казанское Губернское по земским и городским делам Присутствие, что возбужденное Чистопольским уездным земством ходатайство о расширении существующего при первом Чисто-

польском медресе двухкомплектного русско-татарского училища в трехкомплектное и об открытии однокомплектного русско-татарского училища при втором Чистопольском медресе. Он с своей стороны признает подлежащим удовлетворению в виду большого числа мусульманских детей, желающих учиться по-русски, как из обывателей города Чистополя, так и Чистопольского уезда, где татар – магометан по последним официальным данным насчитывается до 110 000 человек при 155 000 русских. Потребныя на содержание третьяго учителя в существующем Чистопольском русско-татарском училище и одного учителя в проектируемом к открытию таком же училище суммы, по 390 руб. на каждое училище, внесены Учебно-окружным управлением в ведомость о новых кредитах, необходимых к отпуску из казны в 1910 году на нужды начальных училищ Казанскаго учебнаго округа, представленную в Министерство Народнаго Просвещения 23 июня сего года за № 10696. Ответа из Министерства на представление за № 10696 пока не последовало. Что же касается до возбужденнаго Чистопольским земством ходатайства о разрешении употребить на постройку в г. Чистополе новаго здания для русско-татарских училищ те 2100 рублей, которыя остались от выданнаго Чистопольскому земству казеннаго пособия на постройку здания для Егоркинскаго начальнаго училища, то к удовлетворению и этого ходатайства с его стороны препятствий не встречается, при условии однако, если изменение проекта обезпечения собственным помещением Егоркинскаго училища произведено с согласия местнаго уезднаго училищнаго совета и если упомянутыя выше 2100 руб. будут употреблены на постройку здания для русско-татарских училищ на точном основании Высочайше утвержденных 22 июня 1909 г. Правил о выдаче пособий из казны на школьно-строительныя надобности начальных училищ ведомства Министерства Народнаго Просвещения. Попечитель Округа»

[2]. На средства купцов было построено двухэтажное каменное здание училища с отдельными флигелями для служащих. Кроме того, на средства купца Х.М. Якупова была построена новая деревянная мечеть, которая и сейчас является действующей.

Татарская община в Чистополе была многочисленной, уже в 1817 году в городе был мусульманский приход с мечетью. Разумеется, как и в каждом мусульманском приходе, в Чистопольских мечетях существовали конфессиональные школы – как их называли в официальных документах – мектебы, а в первом приходе – и медресе (учебное заведение более высокого уровня).

С середины XIX века в Чистополе действовало медресе. В 1874 году на средства имам-хатиба Мухаметзакира Мухаметкамалова для него было построено двухэтажное кирпичное здание (современная ул. Нариманова, 85). В 1890-1893 гг. здесь учился Гаяз Исхаки [3, с. 133, 134].

Знаменательным является то, что в 1911 году в Чистополе открылось русско-татарское начальное женское училище – то есть начальная школа для татарских девочек. Ее на паях содержали городская и земская управы. В данном случае инициативу проявили не только городские и земские органы, но и татарская общественность, в первую очередь купцы и имам первой мечети М. Амирханов – к открытию училища на средства купцов было построено двухэтажное каменное здание с отдельными флигелями для квартир служащих (ныне ул. Вахитова, 24-26). Русско-татарские училища для мальчиков к этому времени уже не были редкостью – но подобной школы для девочек не было даже в Казани [3, с. 68 – 70].

Первый приход города Чистополя был открыт в конце XVIII или начале XIX века, когда в городе появилась татарская община. В 1854 году мечеть сгорела и вместо нее в 1859 году была построена новая, деревянная, которая и сейчас является действующей.

Мечеть построена на средства купца Х.М. Якупова.

С 1846 года имам-хатибом прихода г.Чистополя становится Мухаметзакир Абдулвагапович Мухаметкамалов (1818-1893). Он был купцом второй гильдии, очень состоятельным человеком. Вторым имамом в 1872-1881 гг. – его сын Мухаметназип (умер в 1881 г.).

Второй приход в Чистополе был образован в 1879 году, к 1882 году была построена кирпичная мечеть. Строительство финансировал имам-хатиб первой мечети Мухаметзакир Мухаметкамалов. В 1900 и 1903 гг. на завещанные им же средства были сооружены две пристройки. Здание мечети сохранилось (современная ул. Нариманова, 89).

Одним из крупных деятелей, смыслом жизни которого стало служение своему народу, своей умме, был МухамедЗакир, сын Габдул-Вагапа, Камалов (или, по-другому, Абдул-Вагапов, 1804 – 1893). Он в течении почти полувека служил имам-хатибом в г.Чистополе, содержал весьма крупное по тем временам медресе «Камалия» (т.е. своего имени), дал путевку в жизнь сотням молодых людей, прибывших сюда для получения образования из самых различных уездов и губерний России. Он был назначен имам-хатибом Чистопольской мечети распоряжением Казанского губернского правления 17 сентября 1846 г.

Закир-ишан Камалов еще в начале своей деятельности в городе Чистополе построил на свои (и семейные) деньги добротное помещение для медресе, и с 1847 года преподавать в нем. Позднее, в 1893 г., в духовном завещании Камалов писал, что в этом медресе на протяжении 46 лет на собственные средства он обучал богословским наукам и утверждает право преподавать сыну Ибрагиму (1876 – 1930) и другим ответственным лицам, не выходя за рамки, предписанные ишаном при его жизни, только религиозные дисциплины, а также татарский, арабский и персидский

языки. Набор предметов для медресе был традиционным. Судя по официальным данным, в 1874 году, в этом медресе обучалось 45 мальчиков, в 1883 г. – 60. Известно, что медресе «Камалия» и мектебе при нем были построены в разные годы (и реконструированы) на средства Закир-ишана и целиком содержались за его же счет.

Согласно неофициальным данным, в конце 80-х гг. XIX в. в «Камалии» (в четырех корпусах) обучалось одновременно около 400 шакирдов из Казанской, Уфимской, Самарской и других губерний. Из его стен вышли известные крупные общественные деятели и просветители – Р. Фахреддин (1859 – 1936), Ф. Карими (1870 – 1937), Г. Гафуров-Чыгтай (1867 – 1942), Х. Файзи-Чистапули (1871 – 1933), классик татарской литературы Г. Исхаки (1878 – 1954), деятель революционного движения, журналист и педагог Ф. Туктаров (1880 – 1938).

3. Камалов, кроме всего прочего, имел широкую известность мецената. Так, в 1882 г. на его средства была построена мечеть 2-го прихода. Заниматься благотворительностью он мог благодаря своей купеческой деятельности. У него был собственный магазин на Базарной улице. [3, с. 139, 140]

Таким образом, татарское купечество г. Чистополя, равно как и русское, занималось широкой благотворительностью и принимало это как должное. Многие они сделали для развития образования, просвещения, здравоохранения в городе и развития в общем культуры, для создания нового облика Чистополя.

Список литературы

1. НАРТ. Ф. 419. Оп.1. Д. 157. Лл. 104-104 об.
2. НАРТ. Ф. 419. Оп. 1. Д. 803. Лл. 7-7 об.
3. Чистополь и чистопольцы. Из прошлого и настоящего. – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004.

УДК 159.922.2

**ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНОЙ
СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ АГРЕССИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ**

Сорокина Елизавета Михайловна – студент Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых.

Аннотация: В статье рассматривается влияние таких составляющих элементов информационно-коммуникативной среды, как интернет, средства массовой информации (СМИ) на формирование агрессивного поведения современной молодежи.

Abstract: The article discussed the influence of such essential elements of communication-information environment as Internet and mass media on creating aggressive behavior of the young people today.

Ключевые слова: Агрессия, насилие, СМИ, интернет, современная молодежь.

Keywords: Aggression, violence, media, internet, modern youth.

Проблема агрессивного поведения личности в настоящее время является актуальной в социальной педагогике и психологии. Особую важность она приобретает относительно такой социально-возрастной группы, как молодежь. Возрастные границы молодежи определяются интервалом от 13 - 14 лет до 25 - 30 лет.

Значительный вклад в разработку проблемы агрессивного поведения внесли такие отечественные ученые как С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев др. Влиянию информационно- коммуникативной среды на формирование агрессивного поведения молодежи посвящены работы таких ученых как А. Бандура, Гидденса, Ю. Хабермаса, Н. Лумана и др.

Проанализировав определения понятия агрессивного поведения, предложенных специалистами разных наук, мы пришли к выводу о том, что агрессивное поведение это действия, направленные на причинение ущерба и вреда другим людям в целях демонстрации своего превосходства и силы над ними. Изучая

агрессивное поведение современной молодежи мы выделили ряд факторов, оказывающих непосредственное влияние на его формирование. К ним относятся: биолого-генетические, индивидуально-психологические особенности личности, специфика воспитания в семье, влияние субкультуры и сверстников, роль средств массовой информации и коммуникации, интернета и т.д. В последнее время все большее влияние на формирование агрессивного поведения молодежи стали оказывать СМИ и интернет. Такая тенденция в частности связана с тем, что за последние годы наблюдается увеличение роста пользователей данных ресурсов. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в октябре 2010 г. доля пользователей интернет-ресурса составила 47%, в 2011г. – уже 53%, а в 2012 г. – 61%, из которых 80% является молодежь в возрасте 18- 24 лет. На 2013 г. показатель интернет- пользователей составляет 62%. В 2014 г. – 66%, из которых 52% выходят в «сеть» ежедневно. На 2015 г. доля представителей сети интернет среди россиян от 18 лет и старше составляет 69%, из которых 96% являются представителями молодежи (18-24-года). Ежедневно пользуются интернетом 89% подростков в возрасте 12–17 лет, что вместе с детьми до 12 лет составляет около 10 млн. пользователей. Такой стремительный рост пользователей интернета связан с доступностью данного ресурса за счет современных технологий (смартфонов, планшетов, ноутбуков и т.д.). В этой связи увеличилось и время пребывания современной молодежи в «сети». 50 млн. из всех 82 млн. пользователей в РФ выходят в интернет с помощью мобильных устройств. 55% пользователей используют смартфон для выхода в «сеть», в том числе 39% – ежедневно. На втором месте планшеты – 41%. Также существенно чаще к интернету стали подключаться с ноутбука с 38% в 2012 г. до 61% в 2015 г. С помощью обычного мобильного телефона «сеть» ловит каждый третий – 33%. [2].

Подобный рост пользователей связан с тем, что глобальная

компьютерная сеть может предоставить безграничный доступ к любой интересующей информации. При помощи средств интернета и СМИ молодежь может самостоятельно развиваться, общаться, искать, получать необходимую информацию, быть в курсе всех событий и т.д. Но проблема, на современном этапе развития, состоит в том, что информация, которую получает человек, может быть не только конструктивной, но и способной влиять деструктивно на сознание, подсознание и, в итоге, на агрессивное поведение. В настоящее время лица подросткового и юношеского возрастов не застрахованы от насилия на экране телевизора, мониторе компьютера, планшете, смартфоне и т.д. Нередко бывает так, что через социальные сети молодежь сталкивается с лицами, которые причастны к различным религиозным сектам, террористическим организациям, криминальным группировкам и т.д. Попадая под их влияние, у молодых людей изменяется сознание, мировоззрение, меняются ценности, представления, нормы поведения, что приводит к проявлению ими действий деструктивного, криминогенного характера. Подростки сбегают из дома, примыкают к различным противоправным, экстремистским организациям, начинают заниматься мошенничеством и т.д.

Изучая возможности современных средств информации и коммуникации можно выделить отрицательные и положительные воздействия, которые они оказывают на формирование сознания, поведения молодежи. Положительные стороны: информационно-коммуникативная среда позволяет молодежи держаться в курсе всех происходящих событий, таким образом, утоляя «информационный голод»; повышает общую, в том числе и политическую культуру населения; служит для взаимного информирования властей и населения; снимает социальную напряженность; устанавливает контакты с разными представителями среды и т.д. Отрицательные: информационно-коммуникативная среда является также источником безнравственной информации, в современных

сериалах, фильмах, и даже мультфильмах присутствует насилие; в интернете, социальных сетях формируются сообщества, оказывающие негативное воздействие на психику современной молодежи и становится фактором формирования и проявления агрессивного поведения [1].

На базе лаборатории кафедры социальной педагогики и психологии ВлГУ под руководством профессора В.А. Попова было проведено исследование по данной проблеме. Диагностика в очередной раз подтвердила то, что в качестве основных источников информации современная молодежь использует СМИ и интернет, через которые черпает информацию как конструктивного, так и деструктивного характера, что в последствие ведет к формированию и проявлению ими агрессивного поведения. Результаты исследования следующие: наиболее достоверным источником СМИ большинство студентов считают телевидение (45%), далее идет интернет (38%), пресса (10%) и радио (7%). Сами они чаще всего в качестве основного источника СМИ предпочитают использовать интернет (90%) и лишь 5 респондентов (10%) выбрали другие источники информации. При этом 98 % испытуемых ответили, что выходят в интернет каждый день, и 2 % – всего один раз в неделю. В «сети» 40 % учащихся проводят более 6 часов в день, 33 % – от трех до шести часов в день и 27% опрошенных – менее трех часов в день. В качестве источников информации студенты никогда не используют радио (93%) газеты, журналы (7%), вариантам «интернет» и «телевидение» ни он из студентов предпочтения не отдал. Наиболее интересной информацией для студентов, предлагаемой ресурсами СМИ оказались развлечения, спорт и новости. Чаще всего предметом обсуждения среди сверстников становится информация, освещаемая в новостях и спорте. Информацию, полученную через каналы СМИ «всегда» анализируют 83% опрошенных, «часто» анализируют – 10%, «никогда» – 7%. Сцены насилия на экране привлекают лишь 13% респондентов. После

просмотра фильмов, передач со сценами насилия 73% опрошенных испытывают негативные чувства, 17% – нейтральные, у 10% возникают позитивные чувства. Большинство студентов считает, что современные СМИ должны обладать такими качествами как доступность, достоверность, актуальность. Также респонденты считают, что на формирование агрессивного поведения современной молодежи СМИ оказывает нейтральное влияние – 45%, негативное – 35%, позитивное ответили 20%. На основе полученных результатов мы можем сделать вывод о том, что для современной молодежи большую значимость имеет достоверность и качество информации предоставляемой СМИ. Также большая часть респондентов испытывают негативные эмоции по отношению к насилию и безнравственности, которые наблюдаются в большом количестве на экране телевизора, интернете и в других средствах массовой информации.

Также нами было проведено исследование по изучению содержания телепередач, транслируемых центральными телевизионными каналами, и определению особенностей их влияния на поведение молодежи. Полученные результаты показали, что просмотр телепередач занимает в жизни молодых людей весьма значимое место. Основными мотивами просмотра кинофильмов, передач является развлечение и отдых. На основе полученных данных факторный анализ показал, что телевидение для молодых людей является источником информации и способом эмоциональной разрядки. Отношения молодежи к агрессии, насилию, представленным на телеэкране, показывает следующее: 72% опрошенных ежедневно видят не менее 10 сцен насилия; на вопрос: «Как вы относитесь к сценам агрессии, насилия изображаемых на телеэкране?», большинство респондентов (75%) ответили, что «относятся к подобным сценам равнодушно, спокойно, либо вообще их отвергают». Влияние на проявление агрессивного поведения, оказываемое на молодежь со стороны демонстрации сцен

насилия и агрессии на телеэкране, признают 57% опрошенных. Таким образом, телевидение оказывает прямое воздействие на формирование поведения современной молодежи, вносит существенный вклад в воспитание характера взаимодействия молодых людей с окружающим миром, является побуждением к проявлению действий деструктивного характера. Прививая, насаждая молодому поколению определенные ценности, информационно-коммуникативная среда способна развивать у них соответствующие установки.

В ходе исследования нами также был учтен гендерный фактор среди пользователей интернета и СМИ. Так, юноши используют чаще всего СМИ и интернет для развлечения (78%) и общения (88%), а девушки, в основном, для учебы (85%) и общения (90%). Молодые люди проводят в сети интернет и около экранов телевизора в день около 2-3 часов, девушки же уделяют данному занятию 4-5 часов. Представители сильного пола предпочитают смотреть боевики, триллеры, ужасы, играть в онлайн-игры, представители слабого пола предпочитают мелодрамы, к интернет-ресурсу они обращаются чаще всего с целью подготовки к занятиям или для общения.

По результатам опросника на определение уровня агрессивности, разработанного психологом Л.Г. Почебут, было выявлено, что у большинства респондентов (65%) степень агрессивности находится на высоком уровне. В ходе исследования также было установлено, что юноши больше склонны к физической агрессии (72%), а девушки к вербальной (56%) и эмоциональной (33%).

Анализируя полученные в ходе исследования данные, можно сделать вывод, что в жизни современной молодежи информационно-коммуникативная среда играет важную роль, особенно СМИ и интернет. Молодежь учится агрессивному поведению посредством прямых подкреплений так же, как и путем наблюдения агрессивных действий на экране телевизора, компьютера. Обще-

ство, наполненное агрессией и нетерпимостью, заражает современную молодежь. Опасность данного явления состоит в том, что на молодое поколение такое влияние может оказать непоправимое отрицательное воздействие. Агрессивное поведение молодежи, формирующееся за счет негативного влияния со стороны информационно-коммуникативной среды, может превратиться из социальной патологии в социальную норму, поэтому необходимо продолжать более детальное и глубокое рассмотрение данной темы, как на уровне психологической и педагогической наук, так и на уровне практической работы с молодежью.

Список литературы

1. Рабалданова Э., Медведева Н.И. Влияние средств массовой информации на поведение молодежи // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. –2012. –№1. –С. 137- 138.
 2. Интернет в России и мире // http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения: 15.12. 2015)
-
-

УДК 81

**ОТРАЖЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ПРЕССОЙ
МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ: ДВОЙСТВЕННОСТЬ
ВОСПРИЯТИЯ ИЛИ РЕАЛИИ БЫТИЯ**

Борлакова Лейла Тенгизбиевна – студентка по направлению «Лингвистика» Северо-Кавказского федерального университета.

Аннотация: В свете новой геополитической ситуации актуальным оказывается изучение трансформации языка в современных средствах массовой информации. В связи с этим, в статье рассматривается функционирование языка немецких СМИ в контексте отражения и интерпретации международных событий.

Abstract: In view of new geopolitical situation, language transformation in mass media today is a relevant issue. This paper discusses the language functions of German mass media in the context of presenting and interpreting international events.

Ключевые слова: Немецкоязычная пресса, информационная война, глобализация, европейская солидарность.

Keywords: German press, information warfare, globalization, European solidarity.

Отражение и интерпретация международных событий в современных средствах массовой информации, в частности в немецкоязычной прессе, в свете новой геополитической ситуации предполагает тщательное рассмотрение данного вопроса.

На современном этапе развития человечества влияние СМИ превратилось в мощное оружие в борьбе за сознание людей. СМИ образуют сегодня глобальную коммуникативную среду, функционирующую и развивающуюся по своим законам и обладающую специфическими механизмами воздействия на общественное мнение, социальные институты и культуру.

В современных условиях развития средств массовой информации и коммуникации и развития процесса глобализации новым определяющим параметром информационно-коммуникативного пространства являются информационные войны.

В немецкоязычной прессе, например, отчетливо прослеживается информационная война против России. Стоит набрать в поисковой системе слово «Russland» (Россия), и тут же появляются тысячи вариантов, подавляющее большинство из которых связано с освящением военных событий, Крымом и Украиной. И это несмотря на тот факт, что Россия является для Германии гигантским рынком сбыта, а в последние годы еще и производственной площадкой для крупных немецких предприятий, особенно машиностроительных.

В немецкоязычной прессе уже сами интернет-заголовки настраивают читателя против России, формируют негативный образ российского государства. Рассмотрим некоторые из них:

1. в марте 2014 г. *Fokus* информирует об угрозе Западу со стороны России «Russland droht Westen: Der Appetit wird nur

grösser?», что буквально означает «Россия угрожает Западу: аппетит растет?» [9];

2. в марте 2014 г. в *Fokus* появляется следующий заголовок: «Russland schafft Fakten», т.е. «Россия фабрикует факты» [11];

3. сайт *www.cducsu.de* обвиняет Россию в нарушении прав человека, о чем свидетельствует заголовок от 18.03.2014: «Bruch des Völkerrechts nicht akzeptabel» / «Нарушение прав человека неприемлемо» [10];

4. о нарушении прав человека пишет сайт *www.br.de* (03.03.2014): «Kampf um die Krim: Merkel wirft Putin Bruch des Völkerrechts vor» / «Борьба за Крым: Меркель упрекает Путина в нарушении прав человека». Как видно, здесь речь уже идет о конкретных лицах. В нарушении прав человека виновен Путин [7];

5. имя В. В. Путина фигурирует и на сайте *www.fr.-online.de* (02.03.2014): «Für die Eskalation der Lage auf der Krim ist nicht allein Wladimir Putin verantwortlich» / «Не только Владимир Путин в ответе за обострение ситуации в Крыму». На самом же деле, акцент делается на то, что президент России в ответе за обострение ситуации [5].

Однако не только заголовки, но и сами тексты статей отчетливо пропагандируют антироссийские настроения. Обратимся, к примеру, к сайту *www.dw.de*: многие немецкие журналисты восприняли подписание договора о присоединении Крыма к России как аннексию, а речь Владимира Путина перед Федеральным Собранием по этому поводу — как рецидив холодной войны (*www.dw.de* 19.03.2014 «Немецкие СМИ: аннексия Крыма грозит перерасти в холодную войну») [1].

Далее приводятся выдержки газетных статей. На первом месте *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, издатель которой Бертольд Колер, пишет: «*Die unbeirrbbare Kaltschnäuzigkeit, mit der Putin die Krim heim ins russische Reich holte und neue Grenzen in*

Europa zog, sucht ihresgleichen –und findet ihre Bewunderer, auch außerhalb Russlands. Denn Putin ist nicht nur ein Meister darin, Gegner, Konkurrenten und (ehemalige) „strategische Partner — zu überraschen und sie wie strategische Idioten aussehen zu lassen. Er ist auch ein Virtuose auf der Klaviatur der Propaganda...» / «Непоколебимое хладнокровие, с которым Путин вернул Крым в Российское государство и определил новые границы в Европе, не имеет аналогов — и находит сторонников даже за пределами России. Путин не только способен мастерски удивлять противников, конкурентов и (бывших) стратегических партнеров, составляя их стратегическими идиотами. Он также виртуоз игры на клавиатуре пропаганды...» [8].

Далее следует *Süddeutsche Zeitung* с заметкой «Putins neues Russland» («Новая путинская Россия»). «*Seit diesem Dienstag leben die Völker zwischen Tallin und Berlin erneut in einem anderen Europa. Zum ersten Mal seit Ende des zweiten Weltkrieges hat auf dem Kontinent ein Staat einen Teil eines anderen Staates mit Gewalt an sich gerissen. Diese Tatsache können die Freudenfeste auf der Krim genauso wenig kaschieren wie das pseudoegale Vorgehen mit Blitzreferendum, Unabhängigkeitserklärung und Bitte um Aufnahme in die Russische Föderation. Nicht nur USA und Europa –Russlands vermeintliche Widersacher –sind entsetzt. Einzig die Regime in Syrien und Nordkorea waren bereit, diesen Zirkus anzuerkennen»* / «Со вторника народы между Таллином и Берлином снова живут в другой Европе. Впервые на этой земле со времен второй мировой войны одно государство силой оторвало себе часть другого государства. Этот факт не могут заслонить ни празднества в Крыму, ни молниеносный псевдореферендум, ни объявление независимости и просьба о принятии в состав Российской Федерации. Возмущены не только США и Европейский союз — мнимые противники России. Признать этот цирк готовы только режимы в Сирии и Северной Корее» [6].

Информационная агрессивность немецкоязычной прессы объясняется тем, что немецкие журналисты вынуждены поддерживать так называемую «европейскую информационную солидарность».

Отражение в немецких СМИ тех или иных международных событий вызывает большое смтение в обществе — стоит только почитать общедоступные форумы и интернет-комментарии к статьям в немецкой прессе. Недоверие и скептическое отношение к материалам немецкой прессы очень велико. Впрочем, описание актуальных событий в наиболее важных печатных и электронных СМИ остается корректным.

На примере России и Германии видно, как две страны, отличающиеся многолетним сотрудничеством, в масштабе, по крайней мере, европейского сообщества, вынуждены подчиняться негласному влиянию со стороны средств массовой информации.

Таким образом, отражение международных событий, таких как события, на Украине, политика В. В. Путина, в немецкой прессе представлена по-разному в силу идеологичности СМИ. Несмотря на благоприятно сложившийся климат по взаимодействию и сотрудничеству России и Германии, СМИ сегодня вносят определенный диссонанс в объективный статус-кво, ориентированный на общие тенденции мировой политики, складывающейся под влиянием отдельных стран, диктующих свои условия миру.

Список литературы

1. Варкентин А. В. Немецкие СМИ: аннексия Крыма грозит перерасти в холодную войну [Электронный ресурс]: URL: <http://dw.de>.
2. Кашлев Ю. Б. Массовая информация и международные отношения. – М.: Международные отношения, 1981. – 237 с.
3. Ульянова Н. Н. Информационные войны в СМИ. Освещение выборов в условиях межнационального конфликта. Сравнитель-

ный анализ публикаций из «Российской газеты» и «Washington Post» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 2. – 194-196 с.

4. Федотова Л. Н. Социология Массовой Коммуникации. – Питер, 2004. – 360 с.

5. Funk V. Europas Fehler rächen sich [Электронный ресурс] // Frankfurter Rundschau. URL: <http://www.fr-online.de/>

6. Hans J. Putins neues Russland [Электронный ресурс] // Süddeutsche.de. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/>.

7. Kampf um die Krim: Merkel wirft Putin Bruch des Völkerrechts vor [Электронный ресурс]. URL: <http://www.br.de/nachrichten/>.

8. Kohler B. Der Anschluss an Russland: Putins Jalta [Электронный ресурс]. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/>

9. Russland droht Westen: Der Appetit wird nur größer [Электронный ресурс] // ONLINE FOCUS. URL: <http://www.focus.de>.

10. Schneider F. Bruch des Völkerrechts nicht akzeptabel [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cducsu.de/themen/ausseneuropa-und-verteidigung/bruch-des-voelkerrechts-nicht-akzeptabel>.

11. Tjong S. Russland schafft Fakten [Электронный ресурс]. URL: <http://www.focus.de/politik/ausland/>.

ПРИГЛАШАЕМ АВТОРОВ!

ЖУРНАЛ «НАУЧНЫЙ АСПЕКТ №1-2016»

Свидетельство ПИ № ФС 77-48432, ISSN 2226-5694

Прием статей в номер: до 25 марта 2016 года

Печать выпуска: с 4 апреля 2016 года

Рассылка авторских экземпляров: 15 апреля 2016 года

Подробнее на сайте <http://na-journal.ru>

Эл. почта редакции: public@na-journal.ru

**7-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ
ИННОВАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

Подробнее на сайте <http://na-conference.ru>

Эл. почта орг. комитета: tezis@na-conference.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ «НАУЧНЫЙ ФОНД»

Подробнее на сайте <http://sciencefund.ru>

Эл. почта администратора: admin@sciencefund.ru

